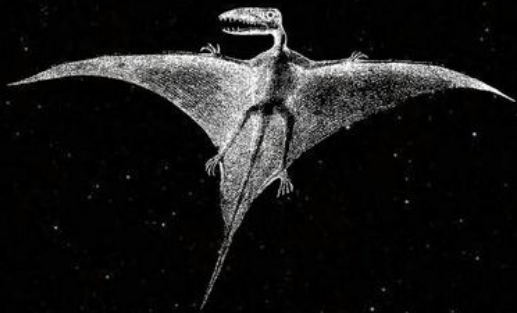

Николай Чепурин

Наследие бога войны

Книга 1. Океан Ветров

Николай Чепурин Океан Ветров

Серия «Наследие бога войны», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514630

ISBN 9785447475314

Аннотация

Группа ученых, возглавляемая Вадимом Грамматиным, отправляется на Марс, где Вадим оказывается втянутым в водоворот событий, разворачивающихся на этой планете. В какой-то момент он вдруг понимает, что не знает, где находится и что происходит вокруг. Неизвестное инопланетное существо объясняет ему, что он в марсианской тюрьме...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	53
Пролог	82
Глава первая и последняя	84
2. Назначение Кровера	86
3. Кэпу – пришельцы из далекой галактики	87
Ветра	
4. Начало и конец войны Марса и Юпитера	88
5. Борьба с гевридломами. Начало	89
повстанческого движения	
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Наследие бога войны

Книга 1. Океан Ветров

Николай Чепурин

*Все события, герои и места
действий полностью
вымышлены. Любое
совпадение с реальностью
случайно*

© Николай Чепурин, 2016

© Александр Лопатин, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4474-7531-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Что вижу я из своего окна?
На черном небе вспыхнула Луна.
И звезды вышли в шумный хоровод.
Все ждут, когда я им открою счет*

*Они меня с собою позовут.
Там в космосе друзья мои живут:
Красавица Венера, гордый Марс
Радушно встретят каждого из нас*

Старик Плутон откроет дверь свою,

*Нептун его заменит на посту.
Меркурий весело Урану подмигнет:
«Там окольцованный Сатурн давно вас ждет»*

*Как хорошо, что есть везде друзья.
Вселенная – огромная семья.
Когда я вырасту, я стану им родней,
Для них свою открою настежь дверь*

*Всех марсиан я в гости созову.
Ну а пока в окно на них гляжу...
И верю, где-то на одной из них
Такой же мальчик на меня глядит*

Глава 1

Вспомнить всё

*О друзья мои, как опасен и сладок сильный
яд этого «А ты помнишь?»; как горек
напиток из этого «А как-то раз...», когда
вокруг тебя носятся старые, забытые голоса
и спрашивают и ласкают: «Ты ли это?», и манят,
и ласково
шепчут: «Все было не так», и насмешиваются,
и плачут: «Все прошло... прошло...»
Эрих Мария Ремарк «Ноябрьский туман»*

Наши дни.

1003 год на Марсе.

Вадим открыл глаза и обнаружил, что лежит на полу. С большим усилием он поднялся и понял, что это было ошибкой. Голова болела и кружилась, тошнота подступала к самому горлу.

Схватившись за стену, чтобы не упасть, Вадим прислонился лбом к ее холодной поверхности. Мысли путались, и от этого человек не мог ни на чем сосредоточиться и ничего вспомнить. «Что, черт возьми, они со мной сделали? Что за дрянь мне вкололи, от которой так мутит?».

Как бы то ни было, Вадим твердо решил выбраться от-

сюда. Отойдя от стены, он попробовал осмотреться вокруг, но перед глазами плыли лишь размытые очертания предметов. Ноги подкосились, человек беспомощно упал на колени.

– Тебе, наверное, нужно вот это, – сказал чей-то голос где-то рядом.

Вадим ощутил рядом с собой чье-то присутствие. Он посмотрел в направлении, откуда послышался голос, и увидел смутные очертания существа, которое что-то ему протягивало, машинально взял и обнаружил, что это его очки. Надев их, Вадим смог различать предметы. Вновь посмотрев, он теперь отчетливо разглядел существо.

Кожа его была фиолетовой, а длинные руки имели по пять пальцев. Одежда напоминала старые, рваные лохмотья. Спутанная борода пепельного цвета отросла до пояса, и такие же грязные волосы спадали до плеч. Потерявшие цвет глаза смотрели на Вадима многообещающе.

Вадим не знал, что сделать или сказать.

Первым повисшую в воздухе тишину нарушило существо:

– Для начала позволь представиться. Меня зовут Агамен-та Молдиверг.

Что-то знакомое вспыхнуло в памяти человека, как будто очень давно он уже слышал это имя.

– Я – Вадим...

– Пока достаточно, – молвил Молдиверг.

– Что достаточно?! – неожиданно для самого себя выкрикнул Вадим. – Я даже не помню, кто я, где я и не пони-

маю, что происходит, а ты говоришь достаточно?!

– Мне все понятно, – спокойно сказал Агамента, – я могу помочь тебе вспомнить, что с тобой произошло.

Вадим посмотрел на него и спросил:

– И как же ты это сделаешь? Прочтешь мои мысли?

– К сожалению, у меня не достаточно сил для того, чтобы прочесть мысли, но подтолкнуть тебя к ним я смогу.

– Ладно, – сказал Вадим, – но для начала ответь мне на несколько вопросов: что со мной происходит? Кто ты такой? И где мы находимся?

– У тебя болит и кружится голова, тошнота и общая слабость. Это нормальная человеческая реакция на антитанл.

– На анти что? – не понял Вадим.

– Антитанл, – повторил Молдиверг. – Видишь ли, поверхность Марса излучает смертельно опасный газ для всех инопланетных существ, танл. Обычно инопланетяне погибают спустя пять минут после первого вдоха. Судя по твоему виду, действие антитанлового препарата продлится еще около десяти часов.

– Отлично, десять часов до смерти! Именно это я и хотел услышать, – язвительно сказал Вадим. – Скажи хотя бы, как это будет. Стоп, я что на Марсе?!

– Да. Похоже, ты действительно ничего не помнишь. И так, если бы они хотели убить тебя, то поверь, до настоящего момента у них было на это более сотни возможностей, – заверил его Молдиверг.

– Это успокаивает. Продолжай.

– Я, как уже говорил ранее, Агамента Молдиверг, политический заключенный. Отбываю пожизненное заключение в Кулибирунской тюрьме строжайшего режима за открытое несогласие с политикой премьер-министра Кубралса.

– Так мы в тюрьме? – эта новость выбила Вадима из колеи и даже на какое-то время заставила забыть о его неважном состоянии.

Он вскочил и в первый раз за все время пребывания здесь осмотрелся по сторонам. Тюремная камера была прямоугольной формы. Слева от него стояла койка. В верхней части противоположной стены находились два узких, покрытых слоем вековой пыли, окна, сквозь которые еле-еле пробивался дневной свет. В углу боковой стены имелась дверь с каким-то замысловатым механизмом.

Неожиданно дверь распахнулась, и в это мрачное помещение добавилось немного света. Вошел охранник, одетый в униформу непонятного цвета. Его лицо закрывал капюшон, в руках он держал что-то, напоминающее пистолет.

– Эй, ты! – резко и громко бросил охранник, обращаясь к Вадиму. – Пошли! Прибыл премьер-министр и хочет тебя допросить.

В обширном кабинете начальника Кулибирунской тюрь-

мы стоял большой рабочий стол, заставленный различными приборами, а несколько стульев вокруг стола составляли непонятную композицию. Голые стены и пол отмечали полнейшую безвкусицу своего хозяина. Комната казалась хорошо освещенной. Светоизлучающие устройства были хитроумно спрятаны за потолочными плитами. Прямо за столом находилось огромное по своим размерам окно, сквозь которое открывался вид на скалы.

В кабинете присутствовали двое – существа, внешне напоминающие людей, но с более длинными руками и фиолетовым цветом кожи. Это были гершемы. Один из них сидел за столом. Он был среднего роста, одет в деловой костюм. Его злобный взгляд говорил о вечном пренебрежении и недовольстве. Казалось, что для того чтобы улыбнуться, премьер-министру понадобились бы гигантские усилия.

Второй гершем в дорожном плаще стоял у стола. Его голову покрывал капюшон таким образом, что нельзя было увидеть его лица.

– Так что вам удалось узнать, Кровер? – спросил премьер-министр у стоявшего рядом гершема.

– Почти ничего, – послышался жутковатый голос, походивший на завывание призрака. – Могу сказать только, что наибольшую ценность для нас представляет Ченовольский. А что делать с остальными, я пока не знаю.

– Что ж, хорошо. Йикелад! – крикнул премьер-министр Кубралс.

Входная дверь кабинета распахнулась, и в него буквально влетел гершем. Он был маленького роста, а из-за своей сутулости казался еще меньше. Его лицо выражало неподдельный страх, а серого цвета глаза постоянно «бегали», как мыши.

– Йикелад! – снова выкрикнул Кубралс и продолжил, – сколько лет вы занимаете должность начальника тюрьмы?

– Уже десять лет, сэр, – пролепетал вошедший.

– А то, что у вас тут ужасная безвкусица, вам это известно?

– Конечно, как вам будет угодно, сэр.

– Вы мне опротивели, а потому я вас увольняю! – проорал Кубралс. – Ах, да. Пока вы еще здесь, распорядитесь доставить ко мне того человека, которого поместили в одну камеру с Молдивергом.

Йикелад попытался что-то сказать в свое оправдание и даже сделал отчаянную попытку броситься на колени перед Кубралсом, но, напоровшись на его свирепый взгляд, поспешил исполнить свое последнее поручение.

Прошло около двадцати минут, прежде чем тюремный охранник ввел Вадима и удалился.

Кубралс оценивающе посмотрел на человека. Давно невымытые темные волосы средней длины были сильно растрепаны, на носу запыленные очки, на правой щеке еще кровоточащий порез – результат небольшой стычки с охранником, помятая одежда, грязные ботинки.

Действие препарата еще не закончилось, поэтому Вадима слегка покачивало. Молчание нарушил Кубралс.

– Итак, кто ты такой?

Вадиму не понравились ни эти существа с их вопросами, ни это место, поэтому он буркнул:

– Я не обязан отвечать на ваши вопросы.

То, что произошло в следующее мгновение, Вадим не сразу смог понять. Гершем по имени Кровер поднял на него свое невидимое из-за капюшона лицо. Человека подбросило в воздух и перевернуло вверх ногами.

– Будешь делать то, что тебе скажут, – прозвучал голос-призрак.

Вадим полетел к столу и упал на стоявший рядом стул. Кровер не позаботился о его мягкой посадке, поэтому при падении человек ударился и чудом не сломал очки.

Кубралс, по всей видимости, остался доволен произошедшим, так как на его лице появилась улыбка.

– Повторяю свой вопрос: кто ты такой? Ну? Я не слышу ответа!

– Вадим Грамматин.

Услышав это имя, Кровер склонился к уху премьер-министра и начал что-то говорить. Вадим не понял ни слова, а только услышал набор непонятных звуков.

Между тем, Кровер закончил свое объяснение и снова посмотрел на Вадима. И тут же правая рука человека помимо его воли взметнулась вверх, рукав рубашки закатался выше

локтя, затем рука плавно опустилась на стол перед Кубралсом.

На плече Вадима был непонятный рисунок.

– Что это? – спросил Кубралс

– Я не знаю, – ответил Вадим.

Премьер-министр перевел взгляд на Кровера, тот снова что-то сказал на непонятном языке и добавил:

– Нам придется восстановить его память.

Кубралс вызвал охранника.

– Отведите этого в лабораторию. Пусть ему восстановят то, что стерли.

Когда охранник вывел мало что понимающего Вадима из комнаты, Кубралс сказал:

– Теперь объясните все нормально.

– Этот знак на руке – символ Проклятого города. А это означает, что он уже бывал на Марсе до этого. Но самое для нас страшное то, что тот, кто носит такой знак на руке, сможет найти и пробудить Проклятый город и оживить его смертоносную силу, которая подчиняется только своему хозяину.

Лаборатория оказалась совсем не такой, какой ее представлял себе Вадим. Маленькая, затемненная комнатуха была еще меньше камеры, в которой его держали с Молдивергом. У дальней стены висел огромный экран, а напротив

него стояло кресло, напоминающее о стоматологии.

Откуда-то из темноты вышел гершем в белом халате и с маской на лице. Он кивнул охраннику, и тот удалился. Инопланетянин взглядом подтащил Вадима к креслу, и, усадив в него, надел на голову человека что-то вроде шлема с непонятными кнопками и лампочками.

«Доктор», – так назвал гершема Вадим, нажал на одну из кнопок шлема. В ту же секунду кресло окружили лазерные лучи.

– Советую не шевелиться, а то разорвет на кусочки.

Перед глазами Вадима все замелькало. От этого ему трудно было сконцентрироваться на чем-либо. Однако постепенно стала отчетливо вырисовываться общая картина. Она казалась настолько четкой, что он мысленно перенесся туда и стал наблюдать за самим собой как бы со стороны.

Вот он присел на корточки в зарослях кустарника. Странный объект непонятной формы, огромный по своим размерам, вошел носом в землю. Объект мигал и слегка дымился. Непонятное любопытство стало донимать Вадима. Он приподнялся из своего укрытия, и в ту же секунду вспыхнул яркий свет.

Все оборвалось, и опять перед глазами замелькало. Прошло еще несколько минут, прежде чем Вадим увидел другую картину.

Он беседует со своим начальником, прогуливаясь в небольшом сквере около здания их организации. Это был

один из тех июльских дней, когда время перекаатило за полдень, температура поднялась чуть выше двадцати пяти градусов, а небо лишь местами дремало под легким, пушистым одеялом облаков. Временами задувал ветерок, ласково касаясь макушек деревьев, а они как будто в ответ приятно шелестели листвой.

– Вадим, я хочу поручить тебе одно очень важное задание и думаю, что лучше чем ты, с ним никто не справится. Ты отменный специалист в своем деле, и твой отец гордился бы тобой, если был бы сейчас с нами.

– Борис Борисович, – Вадим посмотрел на своего шефа, – ведь именно из-за него я присоединился к проекту «ПВЦ». Вы ведь знаете, что произошло с ним, он просто исчез после того случая.

– Да, я знаю. Но давай об этом позже, – Борис Борисович застегнул пиджак и почесал свою, как он любил говорить, «козью» бородку средней длины. – Как тебе должно быть известно, уже с третьим нашим зондом пропала связь. Все три были отправлены к южному полюсу Марса для более подробного изучения отдельных областей, и все три исчезли. Лично я не верю, что это простые совпадения. Могу только сказать, что связь пропадала, когда зонды достигали своей цели.

– И что вы хотите, чтобы я отправился неизвестно куда искать потерянные зонды? Да на это уйдет не меньше чем полгода, – заявил Вадим.

– Если использовать земные космические корабли, то да, но у нас есть...

– Ну, уж нет! – перебил шефа Грамматин. – Даже не пытайтесь ничего говорить об объекте. Этот корабль не предсказуем, из-за него исчез мой отец и...

– Я все прекрасно понимаю, но мне уже поступил приказ сверху. Ты возглавишь поисковую группу в составе пяти человек, включая тебя и полковника Заневского. Ваша задача найти зонды и выяснить причины потери связи с ними. Обо всем более подробно на закрытом совещании.

Перед глазами снова замелькало. Отдельные картинки возникали и тут же исчезали, но, в конце концов, все закончилось.

Вадим поморгал, восстанавливая зрительный контакт с реальностью. Теперь он осознал, что вспомнил все. Действительно все, и мог изложить почти поминутно то, что происходило с ним, кроме одного момента, момента с непонятным объектом внеземного происхождения. Он мог вспомнить, как оказался рядом с ним, а дальше, что называется «провал в памяти». После этого Грамматин оказался каким-то образом у себя, в своей постели, спустя двадцать четыре часа и сорок одну минуту.

К креслу подошел «доктор», отключил шлем, а вместе с ним и лучи.

Примерно через минуту появился охранник. Он мысленно подтащил Вадима к себе, и таким же способом отправил-

сы доставлять его в камеру.

В опустевшем кабинете начальника Кулибирунской тюрьмы остался только Кровер. Он смотрел в окно, и со стороны можно было подумать, что гершем глядит на скалы.

На самом деле он был далек от всего этого, он мысленно «проворачивал» все возможные варианты своих дальнейших действий.

Дверь приоткрылась, и в комнату вошел гершем неприметного вида, или как говорят, тот, кого не замечаешь.

Кровер обернулся к нему и сказал:

– Времени и так не хватает, Йсурус, а ты его тратишь впустую. Сколько можно ждать?

– Простите. Но в этом здании повсюду приборы, трудно оставаться незамеченным.

– Ладно. Речь сейчас не о том. Этот человек, как там его, Грамматин представляет для нас реальную угрозу. Кубралс хочет использовать его. Кроме того, если он узнает хоть что-то про символ на своей руке или, хуже всего, доберется до города, нам мало не покажется. Его надо ликвидировать. Передай это Лио, пусть организует несчастный случай. Ах, да, что там с Молдивергом?

– Молчит. Нам ничего не удалось у него узнать. И это довольно странно, сэр. Для изнуренного длительным тюрем-

ным заключением он отлично держится.

– Вот как?! Тогда избавьтесь от него. Но мне нужно его тело. Проследи, чтобы его доставили в корпорацию и немедленно приступили к вскрытию. О результатах доложить лично мне. Ну и последнее. Повстанцы помогли нам в какой-то степени. Захватив Хьюпит, они отвлекли внимание Кубралса на себя. Ну а я делаю свой шаг. Мне нужна книга «Легенды о Проклятом городе» из библиотеки Теазнорп. Отправь кого-нибудь в гости к епископу Регию. Пусть заберет книгу и «позаботится» о его здоровье.

– Простите, сэр, но какой смысл убивать епископа?

– Знаешь, почему ты до сих пор не сделал себе карьеру, а, Йсурус? Потому что ты не умеешь мыслить наперед, а во всем нужен холодный расчет. Убив Регию, мы убьем и Кубралса, но чужими руками. Дело в том, что после того как Кубралс сам оценит обстановку с Хьюпитом, он пошлет свои элитные отряды гевридломов за той самой книгой, которой к тому времени уже там не будет. Не найдя книги, гевридломы придут к выводу, что их просто так использовали, а поэтому, вернувшись обратно, они убьют Кубралса.

– Но откуда вы можете знать, что Кубралс будет действовать именно так?

– Я – первый советник и заместитель премьер-министра, а в недалеком будущем – единственный правитель Марса!

Охранник швырнул Вадима в камеру и удалился. Граматин ничего не почувствовал. Он был поглощен своими мыслями и хотел кое-что спросить у Молдиверга, поэтому, поднявшись на ноги, искал его глазами.

Гершем изрядно нервничал и потому расхаживал взад-вперед вдоль койки. Похоже, он что-то обдумывал, так как поначалу даже не заметил Вадима, пока тот сам не обратился к нему.

– Тебе не интересно, что со мной произошло?

Молдиверг вздрогнул от неожиданности и посмотрел на человека.

– Ах да, конечно, рассказывай. Я просто отвлекся. Не обращай внимания.

– Меня спросили, кто я такой? А потом взглянули вот на это, – Вадим показал знак на руке и добавил: – Ты знаешь что-нибудь об этом?

– Нет, ничего не знаю, – как-то быстро и холодно сказал Молдиверг.

По его глазам Вадим понял, что тот лжет, но не смог понять почему. Во всяком случае, пока.

Этой ночью Вадим спал плохо. Он все время думал о символе у себя на руке и никак не мог найти ему разумного объ-

яснения. Человек поймал себя на мысли о том, что раньше знак не вызывал никаких вопросов, а появился он как раз после того случая с объектом внеземного происхождения, подробности которого Грамматин не мог вспомнить. К тому же у Вадима сложилось впечатление, что Молдиверг за ним наблюдает и чего-то выжидает.

Наконец человек заснул, но и тут мысли о знаке на руке преследовали его. Проснулся он в ужасном состоянии. Поначалу подумал, что это ему только кажется. Однако внезапно воздух стал спертым настолько, что невозможно было дышать. Как будто весь кислород вокруг исчез. Голова закружилась, все стало темнеть и куда-то проваливаться. Мысли путались. Совершенно случайно он вспомнил то, что объясняло причину его состояния: «Судя по твоему виду, действие антитанлового препарата продлится еще около десяти часов».

После инъекции прошло уже большое количество времени, состояние ухудшалось. Вадим упал на пол и забился в судорогах. «Это конец», – пронеслось у него в голове.

В другой части камеры стоял Молдиверг, и дьявольская улыбка не сходила с его лица: «Мне даже не придется делать грязную работу. Несчастный случай сам настиг его. Покойся с миром, Вадим Грамматин. Ты никогда не узнаешь, что за символ на твоей руке».

Внезапно послышался шум, походивший на работу реактивного двигателя. Молдиверг взглянул в направлении, от-

куда доносился звук, и ничего не увидел. Прошла еще пара секунд, раздался свистящий звук. Стена с окном разлетелась на куски. Ударная волна сбила Молдиверга с ног.

В образовавшуюся пробоину хлынул свет, заполняя собой самые темные места тюремной камеры, пребывавшие во мраке уже не один десяток лет.

Теперь из камеры можно было увидеть вершины гор, покрытые снежным одеялом зимы, вечно владеющей этими местами.

Поднявшись на ноги и откашлявшись от облака пыли, Молдиверг увидел то, что уничтожило стену. К проему подлетел корабль слегка вытянутой и приплюснутой формы.

В это время где-то завывала сирена, оповещающая о незаконном проникновении, а спустя еще несколько секунд раздался сигнал:

– Целостность камеры нарушена! Попытка к побегу! Запускается программа уничтожения! До запуска осталось 50 секунд!

Тем временем из корабля появился трап, по которому в камеру спустился гершем.

– До запуска осталось 40 секунд.

– Извините за небольшую задержку, профессор, но мы прибыли в условленный срок. Нам пора уходить, – сказал гершем, глядя на Молдиверга. – Кто это, профессор? – спросил он, указав на Вадима.

– Этому бедняге не повезло. Он присмерти. И вряд ли мы

можем ему чем-то помочь.

— У меня приказ: доставить всех из вашей камеры, — с этими словами гершем поднял Вадима и добавил: — идемте скорее.

— До запуска осталось 10, 9, 8...

Молдиверг, недолго думая, взбежал по трапу вслед за освободителем.

Кубралс покинул тюрьму и вернулся в свои апартаменты в ужасном настроении, и на то было несколько причин. Во-первых, повстанцы захватили Хьюпит и взяли его под свой контроль. Если так будет и дальше, то скоро не останется ни одного правительственного наземного города, и это сильно усилит оппозицию, устроит еще больший раскол в обществе. Во-вторых, сразу после допроса Кровер куда-то исчез, не поставив его даже в известность, и, в-третьих, скоро должен был появиться Йсурус с каким-то срочным донесением, которое премьер-министр вовсе не хотел слушать, так как предполагал, что это очередной бред.

Вот почему Кубралс, вызвав из приемной слугу, отчитал его за какую-то несуществовавшую провинность и велел принести ему чего-нибудь выпить покрепче. После этого он направился к своему излюбленному дивану, чтобы немного поспать, но резкий и неожиданный голос за спиной заста-

вил премьер-министра буквально подпрыгнуть. Он осторожно повернулся, и мороз пробежал по его коже – перед ним стоял птеродактиль и пристально глядел на гершема.

– Д-Д-Деймос? – дрожащим тоном пролепетал премьер-министр Марса.

– Господин Деймос, – поправил его демонический ящер. – Высоковато забрался, Кубралс, думал, что так я тебя не достану? Придется разочаровать тебя. Запомни, никакая система внутренней защиты не способна остановить демона.

– Ну... э... э, мой господин, нет я... у меня и в мыслях даже не было скрываться от вас, – при этом Кубралс дрожал как осиновый лист. – Это обычный маршрут полета города и...

– Над горными хребтами? Не надо мне лгать, я вовсе не за этим сюда явился, – после этого Деймос одним коротким прыжком оказался около Кубралса, так что тот увидел его острые, словно лезвия бритвы, зубы. Затем демон сложил свои крылья и проткнул когтем щеку премьера. – Это только самая малость того, что я могу с тобой сделать, мой скользкий друг!

Кубралс хотел что-то сказать, но коготь в его щеке не позволял даже открыть рот.

– Мне кажется, ты забылся, а? Кто привел тебя к власти? И чем ты отблагодарил меня за это? Твоя никчемная политика разрушила все и создала массу неудобств: появились повстанцы, гевридломы озлобились, возрос авторитет Кровера и его корпорации «ИвЗин», но это не самое страшное. Твоя

тупость и нелогичность рушит все. Я же просил, держать человека со знаком в изоляции, но не в тюрьме, а что в итоге? Сегодня утром ему устроили побег ПОВСТАНЦЫ!!! Делай выводы, ничтожество! Значит так, собери мне все о Кровере и больше никаких действий без моего разрешения, понял?

Кубралс утвердительно закивал головой.

– Вот и чудесно, – сказал Деймос и резко дернул коготь вниз к подбородку, разрывая левую щеку премьера.

Гершем издал громкий крик, он схватился за порванную щеку, из которой уже начала сочиться кровь и, упав, стал кататься, чтобы заглушить пронзительную боль. Из глаз его лились слезы.

– Возможно, это послужит тебе уроком и напоминанием тому, что нельзя не подчиняться демону из Глубин Ужаса, – и, не добавив ни слова, Деймос выпрыгнул в открытое окно.

– С возвращением, мистер Кэпл, пожалуйста, приготовьтесь к идентификации, – проговорил системный голос программы.

Кровер находился в маленькой совершенно пустой прихожей, которая вела во внутреннюю часть здания. Он стоял около небольшого окошка в стене, сквозь которое ничего не было видно, рядом находились автоматические двери.

– Идентификация завершена, – проговорил голос, и двери

открылись, – добро пожаловать в корпорацию ИвЗин. У вас максимальный уровень безопасности. Главная матрица общего управления всех систем готова к работе с вами, обычный канал связи.

Кровер вошел внутрь и оказался в пустом коридоре, стены которого были выложены из какого-то непонятного рифленого материала. Он направился к ближайшим переносимым воротам, при этом машинально вставил себе в ухо прибор, чем-то походивший на наушник, только гораздо меньше и безо всяких проводков.

– Привет, Ив, – тут же прозвучал у Кровера в ухе приятно-веселый женский голос.

– Привет, Зин, – ответил он, – что происходило в мое отсутствие?

– Мною была зафиксирована попытка проникновения на первый уровень безопасности, – при этих словах матрицы Кровер резко остановился и на мгновение потерял дар речи, – все системы сработали надежно, но нарушителю удалось скрыться.

– Проклятье, а ты смогла установить, кто это был?

– Йсурус Завсуч – посыльный по специальным поручениям, уровень безопасности пять.

– Ошибка исключена?

– Я проверила трижды.

– Ладно, значит Йсурус. Кто он? Что затеял? Двойной агент? Нет, он слишком умен, чтобы работать на Кубралса,

но впрочем, не умнее меня. Так, с ним потом. Что с Молдивергом? – спросил Кровер.

– Тело Агаменты Молдиверга доставили в наш Центр Медицинских Наук. Лучшие специалисты корпорации проводят осмотр и вскрытие.

– Прекрасно. Как только появятся результаты, незамедлительно отправь их ко мне.

– Будет исполнено. Да и еще, в конференц-зале тебя ожидает Гиб-Бум.

Кровер подошел к проему в стене, защищенному специальным полем, границы которого можно было увидеть исключительно из-за периодического бледно-голубого мерцания. Чуть в стороне от проема располагалась панель управления.

Он набрал нужную комбинацию на панели, мерцание прекратилось, сделал глубокий вдох и резко шагнул вперед.

За все время своего пребывания на этой планете Кровер так и не смог привыкнуть к переносящим вратам. Кромешная тьма вокруг и ощущение, что ты куда-то проваливаешься, были не из приятных. На долю секунды его остановило, а потом резко швырнуло в сторону.

Он появился в новом коридоре, только в отличие от предыдущего этот был на много шире, и по нему почти все время проходили гершемы, появляясь из разных дверей и переносящих врат. Каждый из них приветствовал Кровера и норовил пожать ему руку. Здесь располагались кабинеты

служащих корпорации. Кровер свернул влево и прошел к самым большим дверям. Открыв их, он оказался в своем конференц-зале. Длинный стол с поставленными вокруг него стульями занимал почти все пространство. За ним на стене была изображена фигура в виде пересекающихся друг друга четырех ромбов. Надпись под ней гласила: «Корпорация Ив-Зин». Прямо у этой надписи и расположилось существо, которое Зин назвала Гиб-Бумом.

Вместо ног оно имело щупальца как у осьминога. Над щупальцами находилось возвышение, из которого торчали две руки, а чуть выше вытянутая голова. Кровер прошел и сел во главе стола и, развернувшись к существу, сказал:

– Надо полагать, что Йсурус передал тебе мое распоряжение по поводу книги, это так?

– Нет, но у меня есть кое-что поинтересней, – молвило существо, являвшееся представителем емлопанов.

– В таком случае я весь во внимании.

– Кровер, ты знаешь, я всегда был верен тебе и всегда считал тебя своим другом..., – начал было Гиб-Бум.

– Слушай, я это очень сильно ценю, но может все-таки ближе к делу, – перебил его глава корпорации.

– Повстанцы устроили побег Молдивергу и человеку, бывшему с ним.

– Что??? – сначала яростно выпалил Кровер, а потом, подумав, расхохотался. – Поверить не могу, что эти глупцы это сделали. Просто отлично, теперь все зависит от Лио.

Гиб-Бум мало что понял, но решил не уточнять, так как хорошо знал Кровера и его привычку ничего не объяснять, а только отмалчиваться.

Вдоволь насмеявшись, Кэпл проговорил:

– Теперь сделай одну вещь для меня. Отправляйся в библиотеку в Теазнорпе и заberi оттуда книгу «Легенды о Проклятом городе». Я хочу знать, что связывает знак и город. Думаю, проблем не возникнет, так как ты из братства, ну, а если епископ будет против, убей его. Да, это надо сделать быстро, до того как Кубралс отправит туда свои элитные отряды.

Гиб-Бум поклонился, дав понять, что понял и вышел.

– Вскрытие Агаменты Молдиверга только что завершилось, – вновь прозвучал голос Зин в ухе Кровера. – Результаты очень тебя заинтересуют, Ив.

– Как скоро я могу переговорить с патологоанатомом?

– Через пять минут, односторонние ворота уже направляют его к нам.

И действительно, через пять минут в конференц-зал вошел гершем в квадратных очках с очень толстыми стеклами и в белом халате.

– Сэр, – поприветствовал мистера Кэпла прибывший, – полный отчет о проведенном вскрытии мы направили Главной матрице, но взгляните, что мы нашли в голове умершего.

Он достал из нагрудного кармана крохотный, золоти-сто-желтого цвета, параллелепипед, который был раз в шесть

меньше, чем коробок спичек, и положил на стол перед Кровером.

– Спасибо, свободен.

Патологоанатом поклонился и вышел. Кровер взял принесенный предмет и внимательно его осмотрел со всех сторон. В самом низу были выгравированы два неизвестных символа и цифры, обозначающие что-то в двоичном коде.

Глава корпорации понял, что за предмет он держит в руках. Несколько лет назад, как раз накануне войны за влияние в солнечной системе между Марсом и Юпитером, Кэпл побывал на планете-гиганте. Там он узнал о секретном проекте трубингаков – жителей Юпитера под названием «Искусственный Интеллект».

Данный проект предполагал создание сверхмощного процессора, обладающего полной автономией, т.е. свободой в выборе и приеме каких-либо решений, а также в подчинении и управлении кибернетическими организмами посредством внедрения в их головной мозг высокотехнологичных, сверхпрочных чипов прямого управления.

Именно один из таких чипов сейчас был у Кровера.

Осознание данного факта наводило его на целый ряд безрадостных мыслей. Неприятные выводы напрашивались сами собой. Во-первых, «Искусственный Интеллект» всё-таки запущен. Во-вторых, учитывая его возможности, он, вероятно, подчинил себе уже весь Юпитер. В-третьих, контакт между ИИ и повстанцами налицо. И, в-четвертых, новая война

уже не за горами.

— Зин, срочно организуй полную проверку всего персонала корпорации на предмет наличия в их телах посторонних предметов. Тех, кто откажется, устранять немедленно.

Кровер прошел сквозь зал и вошел в следующую дверь, ведущую в кабинет. Окно еще несколько лет назад он приказал занавесить, так как из него открывался прекрасный вид на городской ландшафт. И хотя всё в этом городе, начиная от нищенских трущоб и до самых богатейших кварталов вместе со всеми их жителями, принадлежало ему, Кровер просто не мог терпеть его, как и прочие города на Марсе. «На этой планете не научились строить красивых городов», — так для самого себя пояснял он.

Напротив окна у другой стены стоял стол с различными приборами, над столом висел экран. Кэпл опустился в кресло и нажал на одну из кнопок. Тотчас же из потолка вырвалось несколько лазерных лучей, в свете которых возникла объемная проекция изображения девушки лет двадцати-двадцати трех. Рыжие волосы были заплетены в две аккуратные косы, спадающие до поясницы, очаровательная улыбка и карие глаза делали ее просто неотразимой.

Кровер повернулся к изображению девушки.

«Боже, как она прекрасна. Такой я видел ее в последний раз. Что сделал с ней Деймос? Спокойно, прошлого все равно не вернуть, но моя месть скоро свершится».

Тем временем объемная проекция девушки прошла

по комнате и, остановившись возле дивана, стоявшего у противоположной от стола стены, села на него.

– Зин, каков сегодняшний график?

– Доктор Павел Ченовольский просил твоей аудиенции.

– Так, передай доктору, что я приму его в гостевом секторе в 5 часов. Это пока все, возвращайся к своим прямым обязанностям, мне надо побыть одному.

– Слушаюсь, – проговорила Зин.

Проекция девушки загадочно улыбнулась и, помахав на прощанье рукой, исчезла.

«Что здесь могло произойти?», – подумал Йсурус, когда увидел этого сурового премьер-министра, корчащегося на полу от боли.

Он хотел подойти, но в этот момент в душе гершема появилось сомнение. «А правильно ли то, что я делаю? Для чего я пытаюсь проникнуть в корпорацию? Зачем я собираюсь доложить Кубралсу о планах Кровера, ведь я передал уже все инструкции Лио? Зачем? Ха, я знаю зачем. Как сказал возмнивший себя самым умным Кровер, во всем нужен холодный расчет. Вот он его и получит».

– Сэр, что с вами случилось? – с явно наигранной заботой спросил Йсурус.

Кубралс не сразу услышал его, а когда заметил, скри-

вил ужасную гримасу, перестал плакать и, преодолевая боль, сказал:

– Что смотришь, болван? Лучше помоги подняться.

Йсурус молча, выполнил поручение.

– Там на окне есть ткань, принеси ее.

Гершем подошел к распахнутому окну и ничего не обнаружив, проговорил:

– Простите, сэр, но где? Я здесь ничего не вижу.

– Вот и отлично, потому что больше тебе не надо ничего видеть, – прозвучал голос Кубралса у него за спиной.

Йсурус, не понимая, что это значит, обернулся, и последним, что он увидел в этой жизни, была рука премьер-министра, с силой вытолкнувшая его в окно.

– Приятного полета, БОЛВАН! НИКТО не смеет видеть меня в таком состоянии, – проговорил Кубралс и закрыл окно.

Гершем пожилых лет с пугающей внешностью проследовал вслед за системным администратором корпорации «Ив-Зин», проводившим его до гостевого сектора и удалившимся после предупреждения о том, что мистер Кэпл будет через несколько минут.

Гость присел на кожаный диван, стоявший в центре комнаты, в которой пространство по периметру занимали цве-

точные горшки с огромными кактусами, привезенными явно с другой планеты. Как ни странно, но эти колючие великаны цвели, наполняя помещение каким-то невероятным и божественным ароматом.

Пока мистер Луупер, а именно так звали прибывшего, с любопытством рассматривал комнату и с явным наслаждением вдыхал аромат, появившийся, казалось, прямо из воздуха, Кровер внимательно рассматривал своего гостя. Через все его лицо проходил огромный шрам, а седые волосы, когда-то иссиня-черные, придавали ему некоторую угрюмость.

– Позвольте узнать, как вам мои кактусы? – вернул в реальный мир Луупера Кровер.

Тот от неожиданности вздрогнул, но увидев перед собой Кровера, успокоился.

– Должен сказать, они прекрасно пахнут. Возможно, это даже лучший запах из всех, что я когда-либо встречал, но на нашей планете, насколько я знаю, таких растений нет.

– Да, – коротко заметил Кровер, присаживаясь на противоположный край дивана. – Это земные растения, но сейчас, надо полагать, это не столь важно. И так, что привело лидера повстанцев... о, простите, одного из лидеров повстанцев ко мне?

ВаПи Луупер опешил. Конечно, он знал, что Кровер вовсе не тот, за кого себя выдает, но откуда он мог знать такое?

Выручил гершема сам Кровер.

– Можете не беспокоиться, я не собираюсь об этом докла-

дывать Кубралсу. Даю вам честное слово, что наш разговор останется строго конфиденциальным и не будет иметь никаких последствий, хотя последнее зависит только от вас.

– Хорошо, если так, – проговорил ВаПи немного справившись с собой, а после короткой паузы добавил: – Я ведь тоже не промах. Ладно, теперь к делу. Я прибыл насчет группы людей, задержанных силовыми структурами Кубралса.

– Ну а причем тут я? – с явным удивлением в голосе спросил Кровер.

– По нашим данным, они находятся у вас и...

Кровер разразился неподдельным смехом, а когда остановился, спросил:

– А кроме как к первому советнику и заместителю премьер-министра больше не к кому было обратиться? Или соскучились по Молдивергу? Хотите составить ему компанию? Я могу это организовать.

– Я не настолько глуп, как вы, возможно, себе вообразили, и не стал бы являться сюда с пустыми руками. Вы не тот, за кого себя выдаете, и я это знаю. Этот шрам, – гершем указал на свое лицо, – тому доказательство. Только коготь Деймоса мог оставить его.

При упоминании имени демона Кровер вздрогнул, и хотел возразить, но гершем опередил его:

– Я знаю, что вы задумали вести собственную игру, и Кубралс вам вовсе не нужен, предлагаю сотрудничество и взаимопомощь.

Кровер помолчал и ответил спустя минуту или две.

– Вы действительно правы, я не тот, за кого себя выдаю, я не гершем, но и не тот, кем был раньше, – прозвучал его голос-призрак. – Ни на какое сотрудничество я не пойду ни с одним гершесом по одной простой причине: я ненавижу вас всех всей силой моей призрачной души. Вы виноваты во всем, что сейчас творится во Вселенной. Из-за своей ненасытной жадности, высокого самомнения и желания показаться очень умными вы откапали и разбудили того, кто был обречен быть статуей вечно. Да где ж вам было знать, что демон из Глубин Ужаса Деймос был закован в статую и отправлен на один из ваших спутников самой Вселенской Сутью. Но в результате ваших действий Деймос оказался на свободе и стал творить свои демонические бесчинства.

– Это не повод, чтобы ненавидеть целый народ, я был на спутнике в тот самый момент. Если кто и виноват в пробуждении демона, так это Кубралс.

– Не надо тут мне нести чушь! Кубралс свое еще получит. Вы, гершесы, вытворяете все, что угодно, но не думаете о последствиях, а еще называете себя лучшими. Покажите мне того, кто это придумал, я плюну ему в лицо, но об этом потом. Своими действиями 906 лет назад вы разрушили спокойствие, гармонию и счастье моей семьи.

– Если мы объединимся, у нас будет шанс победить Деймоса...

– Я уже все сказал по этому поводу.

– Что ж, в таком случае я вынужден потребовать у вас передачи мне группы людей, в частности, Вадима Грамматина.

– Жаль вас расстраивать, но людей вы не получите, а Грамматин умрет в самое ближайшее время, на нем знак. Разговор окончен, – Кровер встал и направился к выходу.

– Не делайте глупостей, – ВаПи вскочил, – не заставляйте меня применять силу, здание окружено и по моему сигналу будет взято штурмом.

– Здание? Какое здание? – Кровер хлопнул в ладоши, и все вокруг гершема исчезло, оставляя одну пустоту.

ВаПи с застывшим выражением лица стал озираться вокруг:

– Так, спокойно, это всего лишь мое воображение, – гершем зажмурил глаза, а когда открыл их, картина не изменилась, – но здесь должен быть выход, – пробормотал он и осторожно пошел вперед, сделал несколько шагов, но из-за наполненного пустотой пространства ему казалась, что он идет на одном месте.

Где-то рядом послышался пронизывающий страхом хохот Кровера, продолжавшийся на протяжении нескольких минут.

– Еще не устали убегать в никуда? – ехидно спросил голос-призрак.

– Ч-Ч-Что это значит? – пробормотал ВаПи, останавливаясь. – Это вовсе не смешно.

Кровер возник прямо перед ним так же внезапно, как

и исчез. Это испугало гершема и заставило упасть.

– Теперь верите в привидений? – это был скорее не вопрос, а совет. – Думаю оставить вас тут навечно, чтобы наглядно показать, что такое страдания, – после этих слов он снова исчез.

Паника охватила Луупера, и только большая выдержка помогла справиться с ней.

– Кровер, постойте, я знаю, вы меня слышите, я же не ска- зал самого главного, Деймос снова объявился на планете.

Прошло уже достаточное количество времени, а Луупер все звал Кровера, но не получал ответа.

Поначалу ВаПи решил, что он, окончательно потеряв рас- судок, разговаривает с пустотой, но тут снова возник Кровер. Он опустил капюшон, и Луупер увидел его призрачное бес- цветное лицо, такие же глаза и волосы, спадавшие до плеч.

– Поистине, это единственная здравая вещь, что вы ска- зали сегодня в течение всего разговора, – молвил призрак. – Я отпускаю вас, но знайте, при нашей следующей встрече, если она случится, я вас убью. Прощайте.

Кровер исчез, пустота постепенно накрыла гершема, и он почувствовал, что куда-то проваливается.

ВаПи Луупер проснулся и резко вскочил. Только что ему приснился дурной сон.

– Нет, – сказал он себе, – это был всего лишь сон и ничего больше, но тут определенно есть над чем поразмыслить.

Входная дверь открылась, в помещение вошел гершем.

– Простите за вторжение, – проговорил повстанец, – но только что прибыл корабль с профессором Молдивергом и человеком с символом на руке, ему требуется срочное вживление антитанловых ферментов.

– Отлично, я сейчас прибуду.

Открыв глаза, Вадим увидел над собой потолок, разрисованный зеленого цвета лилиями.

– Не правда ли, замечательный рисунок, – раздался рядом чей-то приятный голос.

Вадим отвел взгляд от потолка и сел. Оказалось, что человек лежал на хорошо застеленной постели. Он посмотрел на говорившего. Перед ним стоял гершем пожилых лет с огромным шрамом, проходившим через все его лицо.

В комнате находились еще двое. Один, судя по виду, был подростком 15—16 лет. Его карие глаза смотрели на Вадима с любопытством. Третий гершем с взъерошенными волосами был одет в халат с такой же, как на потолке, лилией на груди. Он производил впечатление существа угрюмого и не слишком разговорчивого.

– Удивлен внезапному перемещению? – снова подал голос

пожилой гершем.

– А? В общем-то, да, – промямлил Вадим. Он все еще не мог понять, где он. К тому же у него начала болеть и кружиться голова, видимо ему что-то опять вкололи.

– Где я?

– У друзей. Меня зовут ВаПи Луупер. Это, – он показал на подростка, – мой сын Стил, а в халате – доктор Заран Пи. Ты же Грамматин Вадим Сергеевич?

– Да, но что произошло? Как я сюда попал? И почему это я так прекрасно вижу? – он вдруг осекся, руками ощупал свое лицо – очков на нем не было.

– Мы помогли вам с профессором Молдивергом покинуть тюрьму. Так что теперь ты в лагере государственных преступников, так называемых повстанцев. Что же касается твоего зрения, то мы его исправили, как только ты попал к нам. Очки тебе больше не понадобятся.

– Что ж, спасибо за помощь и за..., – Грамматин ужаснулся от мысли, что эти сверхсущества могли «исправить» в нем что-то еще. – Однако мне просто необходимо найти свою команду.

– Насколько я понял, – начал Луупер, – у премьер-министра были причины держать тебя в камере, но ты бежал с нашей помощью, так что теперь ты один из нас. Думаю, мы сможем тебе помочь найти твоих друзей. Но для начала мы бы хотели узнать что-нибудь о тебе, и вообще, как ты попал на нашу планету?

Немного подумав, Вадим сказал:

– Ладно, я начну по порядку. Моя история началась пять лет назад. Я работал в одной частной компании экспертом-криминалистом. Как-то раз мы с отцом отправились на дачу к одному его другу. Мы уже свернули с главной дороги на проселочную, как в небе что-то сверкнуло, а спустя пару секунд послышался звук сильного удара. Тут же двигатель нашей машины заглох, и она резко остановилась. Когда мы осмотрели автомобиль, то поняли, что у нас возникли неприятности: из радиатора шел дым.

Отец предложил пойти посмотреть на то место, откуда донесся звук удара. Я не стал возражать, наш автомобиль был сломан, пешком до дачи было не дойти, а чтобы выбраться, нужно было искать какую-нибудь попутную машину. Мы двинулись через лес. Под ногами шуршала листва, трещали старые ветки. Приходилось нагибаться и перешагивать через коряги. Не знаю, как долго мы шли, но внезапно увидели вдали какое-то сияние. Подойдя поближе, мы оказались в зарослях кустарника, со всех сторон окружавшего небольшую поляну. Деревья, что были там, оказались вырваны вместе с корнями и разбросаны вокруг, а где-то в центре, что называется «носом пропахал землю», был объект непонятной формы, да еще и огромный.

– Можешь его нарисовать? – спросил Луупер.

Он достал предмет, напоминающий листок бумаги, но только немного плотнее, и что-то вроде авторучки и про-

тянул Вадиму. Тот взял все это, а затем слегка наморщил лоб, пытаясь вспомнить, и вывел изображение.

Начертив, Вадим передал его Лууперу, тот взглянул одним глазом.

– Это «Дабр-2» – аэробронированная модель. Он способен развивать скорость, равную скорости света. Сейчас такие уже не производят.

Вадим продолжил:

– Отец решил подойти поближе, чтобы лучше осмотреть корабль, а меня попросил сбегать за фотоаппаратом. Он хотел сделать несколько снимков. Я отошел от места крушения не больше чем на пять шагов и оглянулся назад.

Вначале я решил, что мне показалось. Вернувшись в заросли кустарника и обойдя место крушения по периметру, я нигде не увидел отца, он просто исчез. Сказать честно, у меня волосы зашевелились на голове, а по спине пробежал холодок. Объект слегка дымился и мигал, как будто подмигивал мне. Как ни странно, но мною овладело непонятное любопытство. Я приподнялся из своего укрытия, и в ту же секунду вспыхнувший яркий свет озарил все вокруг. Что было потом, я не знаю. Но проснулся я дома, в собственной постели спустя двадцать четыре часа и сорок одну минуту.

Двое из гершемов переглянулись. Вадим этого не заметил, а потому ничего не спросил и продолжил:

– Я тут же связался с Борисом Борисовичем, руководителем секретной правительственной организации на базе про-

екта «ПВЦ» (Проблемы Внеземных Цивилизаций) и начальником моего отца. Выслушав меня, Борис Борисович сказал, что я должен присоединиться к их работе хотя бы для того, чтобы выяснить, что же случилось с отцом.

Прибыв на место крушения, мы обнаружили повсюду разбросанные, выдранные с корнями деревья. Объект уже не мигал.

Тщательно осмотрев прилегающую территорию, мы так и не обнаружили моего отца.

Борис Борисович выдвинул предложение, что его похитили инопланетные существа. Так ли это, я до сих пор не знаю.

«Узнаешь в свое время», – прозвучал в голове у Вадима голос.

Вадим посмотрел на гершемов и увидел их спокойные, ничего не выражающие лица. Он был полностью уверен, что голос принадлежал кому-то из них, так как уже убедился в их сверхестественных способностях, недоступных людям.

– Ну а что же дальше? – спросил ВаПи Луупер.

Вадим решил, что оставит свои соображения по данному поводу пока при себе, а поэтому продолжил:

– Мы доставили объект на нашу базу для детального изучения. Признаюсь, это оказалось довольно-таки непросто и пришлось привлечь многих людей.

Так я и стал сотрудником этой организации. Следующие пять лет я изучал все обстоятельства и факты, допрашивал свидетелей и просто собирал информацию о подобных слу-

чаях.

В этом же году мы отправили три зонда к южному полюсу Марса для более подробного изучения отдельных его областей. Но самое интересное заключалось в том, что как только они достигали своей цели, с ними пропадала всякая связь. Борис Борисович не верил, что это просто совпадения.

Была организована поисковая группа в составе пяти человек, считая меня. Мы должны были найти зонды и выяснить причины потери связи.

Наши инженеры-конструкторы смогли починить ваш «Дабр-2» и провести с ним различные испытания.

Этот корабль обладал такими колоссальными возможностями, о которых человечество не могло и мечтать. Поэтому было принято решение о том, что моя группа отправится именно на нем, поскольку наши земные корабли смогли бы добраться до цели только за полгода.

Во время полета все шло, как и было запланировано. Мы решили не рисковать, а потому в течение нескольких дней добрались до Марса.

Благополучно достигнув поверхности планеты и еще раз обговорив все дальнейшие действия, экипаж покинул корабль.

Мы приземлились на заснеженном плато. Видимость оказалась ужасной. Ветер подхватывал хлопья снега и разбрасывал их вокруг. От поверхности поднимался какой-то зеленоватый туман, создававший дымовую завесу. Так что я

и не сразу понял, что нас со всех сторон окружали отвратительно-жуткого вида существа.

Их шарообразные, покрытые шерстью тела держались на шести лапах, на которых отсутствовала кожа, вместо пальцев у них были три огромных когтя. На маленькой шее размещалась лысая с рожками, загнутыми в направлении друг к другу, голова. Из рта торчали два клыка. У этих существ был один бесцветный глаз, он погружал в полнейшее оцепенение. Эти монстры все приближались и приближались, гипнотизируя нас, а мы стояли и ничего не могли сделать, пока полностью не уснули. Потом все оборвалось.

– Это были элитные отряды гевридломов, – проговорил Луупер. – Гевридломы считают себя полностью независимыми существами. Они занимают город Муэмум и прилежащие к нему территории. Эти существа очень гордые и не терпят, если их просто так используют, поэтому они также не любят, когда вторгаются в их земли.

Придя к власти, Кубралс смог нанять часть гевридломов, и, включив их в состав своей армии, создал элитные отряды.

Дальше Вадим поведал обо всем том, что произошло с ним от момента, когда он оказался в камере до своего незапланированного побега. Больше всего Луупера заинтересовала история со знаком на руке человека.

– Ты можешь как-нибудь объяснить этот символ? – спросил он.

– Он появился сразу после случая с объектом. Когда я ока-

зался дома, то обнаружил его у себя на руке. Признаюсь, что все это время я не придавал этому никакого значения.

– Разве Молдиверг ничего не сказал тебе про символ?

– Нет, – ответил Вадим. – Он сказал, что ничего не знает.

– Это весьма странно, и на него не похоже. Молдиверг знает об этом символе уж точно больше, чем я. Странно. Заран, не могли бы вы послать кого-нибудь за Молдивергом? Я хочу с ним переговорить. Стил, можешь показать Вадиму базу.

Вадим поднялся с кровати и проследовал за Стилом к выходу. Они попали в небольшой, тускло освещенный коридорчик, который под прямым углом переходил в другой, но более длинный.

Шли молча, лишь эхо их шагов, отраженное от стен, нарушало блаженное спокойствие тишины.

Гершем молчал, потому что молчал Вадим. Вадим же просто не знал, что спросить или сказать. Он внимательно посмотрел на Стила оценивающим взглядом. На правом запястье гершема был одет предмет, внешне походивший не то на браслет, не то на ручные часы, только гораздо больше и объемнее, а на его шее висел золотистого цвета медальон в форме объемной закорючки, похожей чем-то на морской узел.

Стил, поймав взгляд Вадима, спросил:

– Удивлен моей молодостью?

– Честно говоря, да. На вид тебе не больше шестнадцати.

– Мне пятнадцать. Время на Марсе идет в два раза мед-

леннее, чем на Земле, где я был бы уже тридцатилетним, как ты. Наш год, примерно, как два земных, а если быть точным, то он составляет 684 дня и состоит из 12 месяцев: авнур, кормзгок, рут, рев, руф, алгуби, алгубат, гисип, завруп, кубиступ, отобу и кабс, каждый из которых включает 57 дней и состоит из трех недель по 19 дней в каждой. Сам календарь достался нам от прамарсиан, некогда живших на нашей планете, а название месяца кормзгок совпадает с названием реки на севере.

– Постой, – Вадим остановился, в голове возникла мысль, что его опять водят за нос. Он уже устал спрашивать себя: «Почему всегда все знают больше, чем я им говорю», – Тебе откуда известен мой возраст?

– Как только ты попал к нам, мы измерили все твои показатели. – Они двинулись дальше и подошли к небольшому проему в стене.

– Я вообще очень удивляюсь, почему ты не подвергся мутации.

– Это еще почему?

– На нашей планете другое воздействие времени. Любой инопланетянин, если не погибает от танла, подвергается мутации спустя сутки: увеличивается или уменьшается в размерах в два раза, если не вживить специальные ферменты и мутагены. Как ты сам видишь, с тобой этого не произошло.

– А это что такое? – Вадим указал на предмет на запястье гершема.

– Ручной бластер, – отозвался Стил. – Современное персональное энергетическое оружие со встроенной программой управления: ведение боя, защитное поле и улавливание передвижения противника. Они бывают трех типов: дальнего действия, кстати, самый мощный тип, среднего и, соответственно, ближнего, самого слабого, в плане возможного урона. Так же встроенная программа способна создавать вокруг владельца бластера защитное поле, полностью поглощающее все энергетические выбросы, но в пределах своей мощности, конечно. Так поле бластера ближнего боя не защитит тебя от атаки из бластера для средней дистанции. Кстати, – гершем достал из-за пазухи такой же как у себя на руке бластер и протянул Вадиму: – Ты теперь один из нас, так что держи, пригодится. И еще вот что, – он протянул несколько крошечных предметов, походивших на медицинские ампулы, только прозрачные в центре, а сверху и снизу запаянные специальными металлическими набалдашниками. – Что-то вроде патронов. Называется зенф, содержит необходимое вещество, которое бластер преобразовывает в мощные потоки энергии и выбрасывает наружу в форме лучей. Один такой зенф позволяет вести бой на протяжении нескольких часов.

Вадим принял зенфы и спрятал в карман.

– Ладно, пошли, – и Стил, шагнув в проем, исчез.

Вадим последовал за ним.

В гостевом секторе корпорации «ИвЗин» на кожаном диване сидел человек, нет, правильнее сказать, человечек. Невысокого роста – метр двадцать, он походил больше на ребенка, нежели на мужчину средних лет, и только коричневый деловой костюм с серой бабочкой и черной шляпой, из-под которой торчали непослушные волосы, не позволяли судить об этом. Звали этого человека Павел Григорьевич Ченовольский, и он являлся одним из участников поисковой экспедиции, во главе которой был Грамматин Вадим Сергеевич.

После высадки на поверхность Марса их окружили непонятные и жуткие существа. Это Павел помнил отчетливо. Потом они все заснули, а когда проснулись, то оказались в комнате, походившей на номер люкс в самой дорогой гостинице. Вот только Вадима с ними не оказалось. Тогда Павел попросил разрешения переговорить с кем-нибудь из руководства этих существ. И вот спустя несколько часов прибыл гершем, представившийся как системный администратор корпорации «ИвЗин», и предложил проследовать за ним для беседы с мистером Кэплом.

Прошло уже минут десять как доктор наук, ученый-биолог, пребывал в ожидании. Наконец это ему надоело, и, приподнявшись, человек подошел к кактусам, которыми был уставлен весь пол по периметру. Чем-то земным повеяло от этих растений, и доктор наук это почувствовал.

– Доктор Ченовольский, – услышал он голос позади себя.

Оглянувшись, Павел увидел существо, по-видимому, гершема. Скорее всего, это и был мистер Кэпл, облеченный в плащ с капюшоном на голове.

– Да, – коротко пробормотал человек, снимая шляпу.

– И так, вы хотели поговорить со мной, не так ли?

– Совершенно верно, – молвил Павел, – вы позволите, если я присяду?

– Да, конечно, – произнес Кровер, присаживаясь напротив, – надо полагать вы ждете объяснений. Так, мол, и так, почему нас схватили и держат неизвестно где?

– Совершенно верно, – снова повторил Павел.

– Что ж, должен признаться, что это довольно просто. Ваша группа незаконно вторглась на территорию нашей планеты, да еще вдобавок на одном из наших пропавшем несколько лет назад космическом корабле. Вот почему вы были задержаны силовыми структурами премьер-министра Кубралса. Кроме того, по нашим законам мы не можем вас отпустить, то есть вы уже не сможете покинуть территорию планеты, – сказал Кровер, но, поймав на себе полный непонимания взгляд доктора Ченовольского, продолжил: – Уверяю, что в самом ближайшем времени всей вашей группе будут предоставлены лучшие условия проживания, а также я лично позабочусь о предоставлении вам всем работы в корпорации, если вы, конечно, захотите.

Очевидно, все только что услышанное не понравилось Павлу, и он пристально посмотрел на Кэпла, а спустя пару

минут произнес:

– Я, конечно, всего лишь человек и, может, чего-то не знаю или... – тут он сам себя оборвал, видимо заключив, что то, что он намеривался сказать, никак не повлияет на суть происходящего. – Допустим, что так все и будет, но хотелось бы знать одну вещь. Где Вадим?

Кровер поднял свой невидимый из-за капюшона взгляд, от которого человеку как-то стало не по себе, появилось ощущение тревоги, и вскоре он совсем оцепенел, перестав понимать окружающую его действительность.

– Мне жаль об этом говорить, но Вадим убил одного из наших сотрудников и сбежал при попытке его допросить, как лидера группы. Сейчас мы ведем его поиск, – прозвучал гипнотизирующий голос-призрак.

– Мне жаль об этом говорить, но Вадим убил одного из ваших сотрудников и сбежал при попытке его допросить, как лидера группы. Вы ведете его поиск, – не своим голосом повторил доктор наук, ученый-биолог Павел Григорьевич Ченовольский.

Ощущение того, что ты куда-то проваливаешься, полностью охватило Вадима. Вокруг стояла кромешная тьма, так что ничего нельзя было разглядеть.

Внезапно Вадим остановился, а потом что-то толкнуло его

в бок, и он кубарем покатился на пол. Посмотрев вверх, человек увидел над собой лицо улыбающегося Стила. Он встал на ноги.

– Что это было, черт возьми? Ну, у тебя и шуточки.

– Это – переносящие врата. С их помощью можно очень быстро, практически моментально, перемещаться между удаленными друг от друга объектами. Врата могут быть многосторонними, т.е. если задать нужные координаты с помощью одних врат можно попасть в несколько разных мест. Могут быть двусторонними, позволяющими переместиться в нужное место и из него вернуться обратно. А могут быть односторонними, т.е. перемещение только в одну сторону без возможности вернуться обратно. И, кстати, я над тобой не шутил, просто, не объяснил, как ими пользоваться. Но для первого раза у тебя неплохо получилось.

– Тоже мне, умник нашелся. Мог бы и объяснить, что к чему.

На лице Стила появилась виноватая улыбка.

– Ладно, извини.

– Хорошо. Ты, кажется, говорил про мутацию, до того как мы отвлеклись и перешли к разговору о бластерах?

– Да, я сильно поражен тем, что с тобой ничего не произошло. Хотя, это может быть связано со знаком на твоей руке.

– Да вы когда-нибудь прекратите говорить загадками?! – возмутился Вадим. – Хоть кто-нибудь скажет мне, что он означает?!

– Я знаю только то, что это символ Проклятого города, – сказал Стил, в его взгляде чувствовалась искренность.

– Проклятый город.... Хм... Проклятый город. Что это еще за чертовщина? – проговорил Вадим и, как наяву, увидел картину.

Старое, давно позабытое кладбище. Могилы, поросшие дикой растительностью. Покосившиеся и обуглившиеся памятники. Повсюду обвалившиеся гнилые деревянные кресты. Совершенно засохшее дерево с изогнутым стволом растянуло свои ветви, словно руки мертвецов, тянущиеся из могил.

– Вадим, Вадим, – раздался где-то вдали голос Стила.

Картина оборвалась. Вадим открыл глаза.

– Я видел кладбище.

– Что? С тобой все в порядке? Какое еще кладбище?

– Ты сказал о Проклятом городе, и я увидел картину кладбища, очень старого и давно брошенного.

– Наверное, ты сильно устал, вот тебе и мерещится всякое, – сказал Стил.

– Скорее всего, ты прав, – пробормотал Вадим.

Однако что-то внутри подсказывало, что Проклятый город и кладбищенское видение приближали его к разгадке символа на руке.

Глава 2

Нет пути назад

Alea iacta est (лат.)

Жребий брошен

Гай Юлий Цезарь

– Так что же это такое – Проклятый город? – спросил Вадим, когда они двинулись дальше.

– Скажем так, местная легенда. О нем ходит много слухов, и говорят всякий вздор. Никто даже точно не знает: существует ли он на самом деле. Но одно совершенно ясно: все, кто пытался его найти, исчезали бесследно, – сказал Стил.

Они шли по новому коридору, такому же тусклому и пустому, как предыдущие.

Вадим обдумывал услышанное, и все больше и больше переставал сомневаться в существовании города.

Между тем человек и гершем вошли в галерею. Это был не большой, но и не маленький проход, застекленный со всех сторон.

– Что это? – задал Вадим новый вопрос.

– Эта галерея – проход, соединяющий два сектора нашей базы, которые находятся в стенах вулкана. Сама галерея же проходит через его жерло.

– Мы в вулкане? – человек с изумлением посмотрел

на гершема.

– Я понимаю твое удивление. Но где, по-твоему, можно спрятать лагерь повстанцев? Нет, что ни говори, лучшего места, чем Одинокый Вулкан, не сыщешь. Можешь не беспокоиться, мы все продумали, а потому никакие извержения не принесут нам вреда. На очень большой глубине в жерле стоят специальные заграждения. Там же в стене есть отверстия, через которые проходят все извержения.

– Что ж, я надеюсь, у вас хватило ума максимально обезопасить это сооружение, и, согласись, подобная идея кажется безумной.

– Разве ты не знаешь, что все идеи, которые на первый взгляд кажутся безумными, впоследствии оказываются самыми правильными?

– Ну, пожалуй, ты прав, – согласился Вадим и остановился. Человек взглянул вверх и через верхнее стекло увидел где-то вдали открытое жерло вулкана, сквозь которое смутно виднелось то ли красное, то ли ржаво-оранжевое небо Марса, будто бы состоявшее сплошь из пыли.

– А разве у вас нет облаков? – спросил Вадим, когда они уже покинули галерею и вновь вошли в очередной, тускло освещенный коридор.

– Нет, они определенно есть, – сказал Стил, – просто южные вихри настолько сильны, что поднимают столбы пыли к небу, и это придает ему такой цвет, что кажется, будто оно целиком состоит из пыли.

Пройдя еще несколько шагов, они остановились перед очередным проемом в стене.

— Куда мы идем?

— Хочу тебя кое с кем познакомить. Дай мне руку, и все будет в порядке, — сказал Стил, делая шаг к проему.

Вадим не стал заставлять просить себя дважды и послушался.

В следующий миг они оба шагнули вперед.

Сама по себе «квартира» №906 (а именно так называли места проживания гостей постоянного пребывания в корпорации) была огромна и разделена на четыре отдельные комнаты по типу номеров люкс самой дорогой гостиницы. Обстановка в каждой комнате была одинаковая: широкая мягкая кровать, письменный стол, большой настенный экран, шкаф или что-то вроде него (во всяком случае книги там стояли), непонятный прибор размером со спичечный коробок, очевидно служивший чем-то вроде компьютера, а так же окно, вид из которого менялся день ото дня. В один день можно было разглядеть синеву морской волны, с шумом норовившую обрушиться на песчаный берег. Зато на следующий день взгляд смотрящего утопал в цветах диких садов, полных неизвестных звуков, издаваемых животными.

Уникальность таких «квартир» в корпорации «ИвЗин» за-

ключалась в том, что они подстраивались под те условия, к которым привыкли у себя на родной планете их обитатели. Кровер Кэпл предоставлял в корпорации проживание различным инопланетным существам.

В №906 проживала вот уже несколько дней группа людей из четырех человек, трое из которых были мужчинами, а четвертая – молодая девушка двадцати семи лет.

Первый – ученый-биолог, доктор наук Павел Григорьевич Ченовольский.

Второй – Заневский Михаил Степанович, больше известен как полковник в отставке. Его уволили из рядов вооруженных сил из-за конфликта с начальством. Впоследствии он стал сотрудником «ПВЦ».

Третий – Сольман Геннадий Геннадьевич, в группе его звали «Крокодил Гена». Он являлся главным механиком экспедиции.

И наконец, четвертой была Волкова Лариса Сергеевна, отправленная с группой в качестве врача. Друзья называли ее просто Лара.

В скором времени полковник Заневский и Геннадий Сольман были срочно госпитализированы сотрудниками корпорации из-за острого проявления у них мутации. У Михаила увеличились в два раза зубы, волосы, руки, ногти, а цвет кожи поблек. Геннадию же повезло меньше. Марсианское воздействие времени сделало из взрослого мужчины маленького ребенка.

Оставшиеся двое расположились за кухонным столом, причем Павлу пришлось подложить на стул несколько книг, чтобы доставать до его поверхности.

– Все равно это неправильно, и так не должно быть, – бужевала Лара. – Нас держат здесь, словно мы какие-то пленники или преступники. Да, условия пребывания отличные, но они нарушают права человека.

– Не забывай, что мы на другой планете, моя дорогая, – с иронией в голосе проговорил Ченовольский.

– Ой, да иди ты к черту, Паша! Можно подумать, я этого не знала! – нервы у девушки были на пределе. – Лучше бы что-то дельное сказал, а не городил прописные истины.

Павел скорчил гримасу, передразнивая ее выражение лица, и громко засмеялся. После беседы с Кэплом он вел себя весьма странно и делал то, чего раньше никогда бы себе не позволил.

– Будь проще, Лара. Все, что ни делается, все к лучшему. Где твой оптимизм? Могло ведь быть и хуже.

Волкова еле сдержалась, но решив все-таки рассуждать здраво, сказала:

– А, по-твоему, то, что с нами всеми произошло, вовсе не так уж ужасно? Нас взяли в плен, держат здесь безо всяких причин, да ещё и проводят на нас всякие опыты! Напичкали какой-то дрянью! Я чуть с ума не сошла от побочных эффектов! А посмотри только, что случилось с Мишей и Генной, и, наконец, куда эти, кто они там, дели Вадима? ДА-

ВАЙ! ОБЪЯСНИ МНЕ НЕПОНЯТЛИВОЙ, ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ!!! – последнею фразу она просто прокричала.

От веселости на лице Павла ни осталось и следа.

– Ладно, – молвил он, – но только спокойно. Я разговаривал с мистером Кэплом по этим вопросам. Он объяснил, что наша группа незаконно вторглась на их территорию, к тому же еще и на одном из их, пропавшем несколько лет назад, корабле. По их законам, они не могут нас отпустить, то есть мы не сможем покинуть территорию планеты, но они готовы предоставить нам лучшие условия жизни и работу в корпорации.

На удивление спокойно Лара восприняла эти новости, казалось, что ее все волнует только один момент.

– Где Вадим? – выпалила девушка на одном дыханье.

Павел изменился в лице, на мгновение он застыл, а затем молвил уже не своим голосом:

– Мне жаль об этом говорить, но Вадим убил одного из их сотрудников и сбежал при попытке его допросить. Сейчас он находится в розыске.

Смесь отчаянья, страха и недоверия отразились на лице Лары.

– Что? Нет, нет, нет. Это все неправда. Я не верю, – причитала она.

Павел вздрогнул и вернулся к реальности.

– Ну вот, кажется, я все тебе разъяснил. Ах да, совсем забыл сказать, мистер Кэпл был так великолепен, что поз-

волил мне возглавить в корпорации отделение по вопросам бессмертия и клонирования. Так что я вынужден оставить тебя до вечера, мне пора, – и спрыгнув на пол, зашагал к выходу из кухни.

Какое-то мгновение Лариса не знала, что ответить, но немного успокоившись бросила вслед уходящему:

– Ну и прекрасно, можешь вообще не возвращаться.

Молодая девушка оказалась вовсе не из робкого десятка, и сейчас она уже твердо знала, что нужно делать. Она узнает правду любой ценой, и ничто, и никто не помешают ей. У нее созрел план.

Уже знакомое ощущение того, что ты куда-то проваливаешься, снова охватило Вадима. Кромешная тьма вокруг не позволяла ничего разглядеть, поэтому он не видел Стила, а ощущал его присутствие.

Как и в прошлый раз, они остановились в своем падении, и что-то толкнуло их в сторону. На этот раз Вадим не упал, но чуть было не налетел на Стила.

Человек осмотрелся. Они стояли на берегу подземной реки, протекавшей под сводами пещеры и падавшей вниз с отвесной скалы, образуя водопад.

– Подземная река вместе с водопадом, и все это в вулканиче! – воскликнул Вадим. – У меня просто нет слов. Да как

такое вообще возможно?

– На самом деле все гораздо проще, чем ты думаешь, – улыбнулся Стил. Его слегка забавляла обескураженность Вадима.

«До чего же иногда примитивны люди!» – подумал гордый за свой народ гершем, а вслух добавил:

– Эта пещера не является частью вулкана, а просто при-
мыкает к нему. Река же начинается здесь, водопадом выхо-
дит наружу, и, минуя Огненную Трясину, протекает на во-
сток до Одичавшего Леса. Ладно, мы почти пришли, – ска-
зав это, Стил стал продвигаться вглубь пещеры, умело пере-
мещаясь по неровной поверхности.

Вадим двинулся следом, но не успел сделать и трех шагов,
как споткнулся о какой-то камень, и чуть было не потерял
равновесие.

«Никогда не надо забывать, где находишься. Это касается
и того, что хоть иногда надо смотреть под ноги, и того, что,
находясь в обществе гершемов, не стоит ничему удивлять-
ся».

Вадим настиг Стила возле огромного валуна, как будто
вросшего в стену.

Гершем подошел к камню, сунул за него руку и отошел
в сторону. Камень стал медленно подниматься вверх, осво-
бождая небольшой проем в стене.

– Пришлось спрятать его на всякий случай, – пояснил
Стил.

Они спустились в проем по лесенке, после чего камень опустился на место.

Абсолютно пустая комната встретила их. Стил шагнул внутрь и открыл дверь, ведущую в следующее помещение. Вадим последовал за ним и очутился в кабинете. В отличие от предыдущей комнаты он был хорошо освещен. Человек разглядел в левом углу шкаф, заставленный книгами, где-то в центре находился стол, на котором стояли различные приборы и лежали стопки бумаг. Позади стола на стене висел ковер с изображением какого-то зверя.

– Эй, Озлит! Ты где? – выкрикнул Стил и стал осматриваться по сторонам.

Вадим первым заметил того, кого Стил назвал Озлитом. На краю стола сидело крошечное существо, не превышающее по своим размерам пачку чая. У него было грушеобразное туловище, от которого отходили две ручки, толстенный животик и крохотное личико.

– Это – таминан, – пояснил Стил, заметив, что Вадим внимательно рассматривает малюсенькое создание. – Пришелец с Ио.

– Ио? Спутник Юпитера? Далековато же его забросило!

– После того, как Марс начал войну с Юпитером за преимущественное влияние в солнечной системе, атакам подверглись его спутники. Один из наших кораблей отправился на Ио в поисках выживших.

– А он забавный и смешной, – сказал Вадим, подходя

к столу, чтобы лучше рассмотреть таминана.

– Все вы, однако, люди одинаковые, – проговорил Озлит, – стоит вам увидеть что-то новое или необычное, вы тут же считаете это смешным.

– Не горячись, Озлит, – сказал Стил, успокаивая его. – Это Вадим. Он теперь с нами.

– Человек в рядах повстанцев! Я больше ничему не удивляюсь. Что ж, Вадим, добро пожаловать в мою библиотеку. Все эти книги написал я, – последнюю фразу он произнес с особой гордостью за себя, как бы желая подчеркнуть, что вовсе не так прост, как кажется.

Вадим подошел к книжному шкафу, дверцы открылись сами, представляя взору пестрые ряды книг в разноцветных обложках.

– Можешь взять что-нибудь, но только потом обязательно верни.

Грамматин протянул руку и взял с полки книгу в черной обложке, на которой красными буквами было написано: «Последнее десятилетие».

– Наверное, очень сложно написать столько книг, к тому же это занимает много времени? – спросил Вадим.

– Вообще-то нет, – гордо ответил Озлит, – если заранее знаешь, о чем будешь писать, то можно управиться где-то за час.

Раздался сигнал тревоги:

– На территории базы посторонний. Немедленно задер-

жать его!

– Это где-то в галерее, – проговорил Стил, – бежим!

Он первым подбежал к стене с ковром и, отодвинув его, исчез в образовавшемся проеме. Вадим положил книгу на стол, схватил Озлита, сунул его в карман рубахи и последовал за Стилом.

Порванная щека все болела, и любое движение челюстью приносило новые мучения и страдания премьеру. Он с трудом говорил, и это никак не улучшало его настроения. Сквозная и глубокая рана не могла быстро зажить, Кубралс же полагал, что не заживет никогда. Вот почему гершем, кое-как обработав ее, залепил тканью телесного цвета, чтобы не бросалась сильно в глаза. Таким образом, вечно недовольный и озлобленный премьер-министр теперь казался злее обычного.

Деймос велел разузнать о Кровере и его корпорации «Ив-Зин». Признаться, Кубралс и сам толком не знал, чем занимается его заместитель и где вечно пропадает, но поскольку не считал это интересным, то позволил себе пустить все на самотек. Но вот теперь, когда явился Деймос и... Внезапно он вспомнил про человека со знаком на руке и Проклятый город. Это заставило его отложить вопрос с Кровером и заняться более, как он посчитал, важным делом. «Конеч-

но, Деймос будет в ярости, если проведает, но здесь определенно стоит рискнуть».

Премьер-министр вызвал слугу и в очередной раз, накричав на него, велел передать, что он отменяет сегодняшнее заседание Верховного Совета, а так же приказал найти Нок-ко-Но.

Спустя несколько минут входная дверь отварилаь, в комнату вошло жуткого вида существо.

Шарообразное, покрытое шерстью тело держалось на шести лапах, на которых отсутствовала кожа, вместо пальцев у него было три огромных когтя. На коротенькой шее размещалась лысая, но с маленькими рожками, загнутыми в направлении друг к другу, голова. Изо рта торчали два клыка, а единственный глаз был бесцветен. Спину командира элитных отрядов гевридломов украшал зеленый плащ, а к рожкам привязано три шнурка – знак высокого положения.

– К чему все эти стереотипы, Нок-ко-Но? Ты же больше не являешься командиром на службе у Мон-Ти-Монга. Ты служишь мне, – вместо приветствия бросил Кубралс.

Гордый гевридлом не задержался с ответом:

– Я давал присягу моему повелителю.

– Тогда что ты здесь делаешь?

– Это не должно тебя касаться. Ты нанял нас, и в мои обязанности не входит отвечать на твои вопросы.

Кубралс прекрасно знал, что не стоит затрагивать гордость гевридломов и поэтому перешел сразу к делу:

– Мне нужна книга из библиотеки в Теазнорпе «Легенды о Проклятом городе». Переверните там все, но добудьте книгу. Можете воспользоваться одним из моих кораблей.

– Надеюсь, это не пустое использование, – и, плюнув на пол, гевридом вышел вон.

Обычно обед приносили в гостевые «квартиры» строго в одно и то же время, то есть примерно между одним и двумя часами, но с каждым днем наручные часы девушки отставали на сорок одну минуту из-за длительности марсианских суток.

Лара не хотела есть, она хотела выбраться отсюда, но поскольку входная дверь в «квартиру» была заперта с наружной стороны, сделать это можно было, как представлялось девушке, только одним способом.

Прижавшись к стене возле входной двери, так чтобы вошедший не сразу заметил ее, она застыла с книгой в руках в готовности нанести удар. Лара не собиралась причинить урон входящему, но полагалась больше на эффект неожиданности, который позволил бы ей выскользнуть наружу.

Прошло достаточное количество времени, и она уже начала сомневаться в правильности своих временных расчетов. Но вот послышались долгожданные шаги снаружи, и входная дверь открылась, в затемненную прихожую хлынул свет.

Сначала появился поднос, который очевидно управлялся гершемом при помощи взгляда. Вошедший следом за подносом тут же получил книгой по голове. Не столько сила удара, сколько внезапность заставили его покачнуться и потерять контроль над подносом, отчего тот сразу же рухнул на пол.

Этого хватило Ларисе, чтобы выскочить из «квартиры», при этом для надежности толкнуть гершема.

Она оказалась в достаточно широком холле, из которого вело множество дверей. Не зная, в каком направлении ей бежать, девушка направилась прямо, желая оказаться как можно дальше от «квартиры», но не заметила вышедшего ей навстречу из-за угла другого гершема. Столкнувшись, оба упали на пол.

– Простите, но куда вы так спешите? – осведомился, поднявшись и протягивая девушке руку, незнакомец.

Лара встала и только успела пробормотать:

– Я... прошу прощения, но я спешу, извините.

Она уже собралась было отправиться дальше, как позади раздался окрик:

– ТЫ ЧЕГО СМОТРИШЬ, ХВАТАЙ ЕЁ! – получивший по голове разносчик еды уже бежал к ним. – ЧЕГО СМОТРИШЬ, ТУПИЦА! – обрушил он гнев на сбитого с ног. А когда уже был рядом, резко схватил девушку за руку:

– А ты пойдешь со мной!

Однако Лара не разделяла его точку зрения и, вlepив пощечину, вырвалась и бросилась бежать.

Самое страшное было в том, что она не знала куда бежать. Хорошо строить планы, сидя на месте. Но как оказалось на практике, все не так-то и просто. Где именно этот мистер Кэпл? Где выход из здания? Она просто не имела понятия, так как чувства и эмоции не позволили сделать правильных выводов. И вот теперь, спасаясь от недружелюбных гершемов, девушка неслась по неизвестному коридору.

Внезапно, против ее воли, ноги оторвались от пола, и Волкову подбросило вверх ногами. Мир перевернулся. И без того неизвестная обстановка не сулила ничего хорошего, что уж говорить о положении, когда озираешься вокруг вниз головой. Приключения на этом не закончились. По велению неизвестных сил Лару понесло, очевидно, в обратную сторону, при этом то, подбрасывая вверх под самый потолок, то норовя стукнуть головой об пол.

Когда же это, полное трясок, путешествие закончилось, девушка смутно различила чьи-то ноги.

– Ну что, желание бить всех по голове еще не пропало? – ехидно прозвучал голос разносчика еды.

– Могу я поинтересоваться, что тут происходит? – прозвучал голос-призрак Кровера, появившегося по своему обыкновению совершенно внезапно.

Разносчик еды обернулся и что-то заговорил на непонятном языке, скорее всего объясняя мистеру Кэплу происходящее. Зрительный контакт прервался, и Лара полетела вниз головой, норовя сломать себе шею.

Мягкий и добродушный взгляд сбитого с ног гершема ласково перевернул девушку в правильное положение и аккуратно поставил на ноги.

Перед глазами плыло, голова кружилась, ноги подкашивались, а желудок и вовсе отдавал рвотными спазмами. И только руки все того же сбитого с ног подхватили ее и, не позволив упасть, предоставили надежную опору.

– Так, так, так, так, – проговорил Кровер, подходя ближе, и заглядывая в лицо Ларисе. – Что же вы это книжками деретесь, а Волкова? Сбиваете всех с ног? Нехорошо. Жаль, что сейчас наш с вами душевный разговор не состоится. – Он незаметно высунул что-то из рукава.

Острие ткнуло ее в руку, чуть повыше плеча. Озноб прошелся по всему телу. Будь она в состоянии, то наверняка вскрикнула бы. После того как закончилась легкая дрожь, девушка потеряла сознание.

– Вы двое, заприте ее, пока я не вернусь. Лио подал сигнал. Надо наведаться в гости.

Когда Грамматин оказался в галерее, то заметил, что им навстречу бежит гершем, на вид очень знакомый.

– Но это же Молдиверг!? – вырвалось у Вадима.

Несколько повстанцев бежали следом. Кто-то крикнул:

– Остановите его!»

Один из гершемов выкинул вперед руку и коснулся закрепленного на запястье бластера. Вырвавшийся из него луч ударил в Молдиверга. Беглец тут же застыл в той позе, в которой его догнал луч. Гершемы окружили Молдиверга, Стил и Вадим подошли ближе. В толпе человек узнал Луупера и доктора Пи. Молдиверга связали и облили какой-то жидкостью. Он упал и задергался, как уж, которого действительно положили на сковородку. Постепенно стала меняться его внешность: исчезли длинная борода и волосы, появилась лысая голова с длинным носом, похожим на хобот. Вадим стоял, как парализованный.

– Одна из способностей гершемов – умение менять свою внешность, – шепнул ему на ухо Стил.

– Лио! Я так и думал. Ты – мерзавец! Где Молдиверг? Я тебя спрашиваю! – гневу Луупера не было предела.

В ответ Лио рассмеялся, а потом добавил:

– Вы проиграли. Кровер уже в пути.

Проговорив это, Лио снова зашелся в диком хохоте. Со стороны он напоминал сумасшедшего.

– Так мы от него ничего не добьемся, – заметил Заран Пи, – а мы должны знать о планах врага.

– Это верно, – отозвался Луупер. Он повернулся к одному из гершемов и сказал:

– Дайте сигнал о полной боевой готовности, предупредите всех, действуйте согласно разработанному плану.

Лио перестал смеяться и притих, прислушиваясь к разго-

ворам.

ВаПи Луупер повернулся к нему и произнес:

– Ты слишком ослаб и не сможешь сопротивляться...

– Что? Нет, нет, не-е-е-т!!! – прокричал Лио, – нет, только не управление сознанием!!! Все что уго...

Разоблаченный не успел закончить фразу. Луупер, как отметил Вадим, посмотрел на Лио каким-то острым взглядом.

– Говори все, что знаешь, – приказал лидер повстанцев.

– Все началось с того момента, когда защитная система планеты обнаружила «Дабр-2» с группой людей на борту и определила место его посадки, – проговорил не своим голосом Лио. – Туда срочно прибыли Кубралс со своими элитными отрядами гевридломов и Кровер. Взяв людей в плен без малейшего труда и полностью исследовав их, они обнаружили у одного из людей знак на руке. У Кубралса тут же появились сомнения. С одной стороны, он никогда не верил ни в существование Проклятого города, ни в легенды, связанные с ним. Но, с другой стороны, что если это окажется правдой, то какая сила попадет к нему в руки. Он решает временно изолировать этого человека от других в Кулибирунской тюрьме до выяснения всех обстоятельств. Кровер же прекрасно понимал, что сулит такой выбор Кубралса, потому что один из немногих знал о существовании Проклятого города и знал, что будет, если человек найдет город...

– Что будет? Что? – выкрикнул не сдержавшийся Вадим.

От неожиданности все вздрогнули, а ВаПи Луупер поте-

рял контроль над Лио, и тот стал освобождаться от воздействия.

– Продолжай! – возобновил контакт Луупер.

– Кровер принял решение ликвидировать человека, поэтому вместе с Кубралсом отправился в тюрьму «для допроса». В это время пришло известие, что повстанцы захватили Хьюпит. Это заставило Кубралса сразу после допроса отправиться туда. Когда человека увели на допрос, а затем в лабораторию, Молдиверга подменили мной. Не получив от него никакой информации, его убили.

Услышав это, повстанцы пришли в негодование. Они горели желанием сорвать злость на Лио. Луупер сделал жест рукой, и толпа затихла.

Лио продолжал:

– Чтобы человек ничего не заподозрил, я принял образ Молдиверга. Мне поручили подстроить для человека несчастный случай.

Дальнейшие события были всем известны. Луупер обратился к одному из гершемов:

– Уведите его.

Затем вместе с доктором они подошли к Стиллу, стоявшему рядом с Вадимом.

– Время играет против нас. Кровер будет здесь очень скоро, и мы вряд ли сумеем противостоять его войскам. Он жаждет убить тебя, Вадим, а я не хочу этого допустить. Ты – надежда Марса на освобождение. Стил и доктор Пи пойдут

с тобой. Отправляйтесь в Одичавший Лес. Братство Кэпу поможет вам добраться до Теазнорпа. Если там не будет книги, то епископ Регия сможет помочь.

– Но вы же все погибните! – закричал Стил.

– Что ж, значит, погибнем, – спокойно произнес ВаПи. – Мы свое отвоевали, теперь ваша очередь.

– Я останусь с тобой! – настойчиво произнес младший Лу-упер.

– Стил, – отец посмотрел на сына, – сейчас нет времени, чтобы бунтовать и показывать характер.

– БУНТОВАТЬ?! – молодой гершем сорвался на крик. – Это не бунт отец, это война, война, которая длится всю мою жизнь, война, которая отнимает все самое дорогое: друзей и близких. Я не оставлю тебя одного! Если погибнем, то погибнем вместе.

ВаПи схватил сына за плечи и, встряхнув, произнес, глядя ему прямо в глаза:

– Выслушай меня, мальчик мой. Со временем ты все поймешь. Сейчас ты нужен другим и в другом месте, поэтому, чтобы наша смерть не была напрасной, ступай с остальными.

Стил и ухом не повел, лишь продолжил смотреть на отца взглядом полным решимости твердо стоять на своем.

– СТИЛ! Это приказ!

Еще секунду гершем колебался, потом совладал с собой и, крепко обняв отца, сказал:

– Прощай, отец.

Инопланетянин развернулся и молча зашагал за Вадимом и доктором Пи.

Теперь гершем понял, что его сближало с человеком – ненависть к Кроверу.

Не в лучшем настроении пребывал и Вадим. Он ощущал на себе груз ответственности за происходящее. Ведь все началось из-за него, и теперь всей базе с ее обитателями суждено было погибнуть. Озлит вылез из внутреннего кармана рубахи Грамматина и сел ему на плечо. Таминан заглянул в лицо человека и сказал:

– Не унывай, приятель. Тебе поручена важнейшая миссия для всех нас, а если хочешь в этом что-нибудь понять, советую тебе заглянуть в мою библиотеку. Я заберу всего одну книгу.

– Озлит, но на это нет времени, – тут же возразил Стил.

– И все-таки, – поддержал таминана Заран Пи, когда они уже подходили к переносящим вратам, – мы заглянем в библиотеку, а потом выберемся через водопад.

– Почему бы нам не воспользоваться старой канализацией? – вновь попытался стоять на своем Стил.

– Она затоплена лавой. Вперед, – и доктор первым шагнул в проем.

Остальные последовали за ним.

В библиотеке Озлит спрыгнул на стол, достал откуда-то сумку и, положив туда книгу, оставленную Вадимом, попросил человека взять ее.

Вадим повесил сумку через плечо:

– А остальное? – спросил он.

– А, восстановлю при случае.

Из библиотеки они попали в уже знакомую пещеру, под сводами которой протекала и падала вниз с отвесной скалы река, образуя водопад.

Меньше часа назад Стил и Вадим проходили здесь, не подозревая о том, что это было в последний раз.

Они остановились у края обрыва в нерешительности.

– Я пойду первым, – сказал Заран Пи и ступил в воду.

Вадим только успел заметить, как доктор шагнул вперед, и как взметнулись вверх его руки, и сам он скрылся в потоке воды.

– Давай вместе, – сказал Стил.

– Хорошо. Озлит, держись крепче.

Таминан залез обратно во внутренний карман.

– Скажи честно, тебе страшно? – спросил Стил.

– Нет. Одно время я занимался парашютным спортом и прыгал с еще большей высоты. Одна проблема: тут полно воды.

Он шагнул в воду. Она оказалась просто ледяной. Течение имело большую силу. Вадим не успел сделать и шагу, как его подхватило, сбilo с ног, и в следующее мгновение Грамма-

тин понял, что вместе с потоком падает вниз.

Тренированный организм парашютиста-любителя не подвел. Вадим спокойно опускался, а вот Озлит чувствовал себя менее комфортно. Он вцепился в рубаху всем, чем только мог, и изредка попискивал. Падение длилось недолго, человек быстро погрузился в воду, но тут же всплыл и направился к берегу, где его ждал Заран Пи.

Озлит выбрался наружу и начал отплевываться, при этом его всего трясло.

Через несколько минут появился Стил. Он был таким же насквозь мокрым, как Вадим и доктор.

Налетевший ветер показался им еще более холодным и более пронизывающим.

– Доктор, вы, конечно, не учли, что когда мы выберемся из водопада, то окажемся у подножия Южного плато, где жуткая погода держится очень долго.

– У нас не было другого пути, Стил, но если вы не хотите покрыться льдом, то нужно выбираться отсюда, – сказав это, он двинулся вдоль берега, – да и хватит называть меня доктором. Зовите меня Заран.

Все молча пошли за ним. Вадим посмотрел в сторону и увидел плато. Эта равнина находилась довольно высоко и отделялась от всей местности крутыми склонами и уступами.

Погода постепенно ухудшалась, ветер усиливался и дул, казалось, со всех сторон. Грамматин начал ощущать, что все

внутри него заполняется холодом и как будто покрывается льдом. Ноги отказываются идти. Вадим сделал шаг, вернее усилие, и упал, потеряв сознание.

ВаПи Луупер вместе с тремя оставшимися в живых гершемами забаррикадировался в своем кабинете. Сил повстанцев, оставшихся на базе, явно не хватило бы для отражения удара неприятеля. Два корабля Кровера ударили по Одинокому Вулкану сверху и снизу. Взрывом помимо части базы были уничтожены заградительные устройства, и теперь ничто не мешало лаве извергаться напрямую, через жерло, заливая все вокруг.

Здесь царил полнейший хаос. Шум, рев, удары не прекращались ни на минуту. Комната ходила ходуном, пол дребезжал так, что оставшимся в живых приходилось все время хвататься за что-нибудь руками, чтобы не упасть. Письменный стол перевернулся и, разбросав по всему помещению свое содержимое, теперь сам приплясывал, падая в разные стороны, норовя кого-нибудь придавить.

– Мы так долго не протянем! – крикнул повстанец.

– Но нам некуда деть...

Завершить фразу ВаПи так и не успел. Раздался новый взрыв, и его отбросило прямо за опрокинутый стол, что возможно сохранило ему жизнь. Говорившего повстанца убило

на месте, второго пригвоздило какой-то пластиной к стене, третий рухнул в образовавшуюся в полу дыру, под которой располагалось само жерло.

Когда Луупер пришел в себя, и к нему постепенно стал возвращаться слух, до него донеслись голоса.

– Похоже, что все убиты, сэр

– Осмотрите здесь все внимательно, я хочу быть полностью уверен, – прозвучал голос-призрак.

ВаПи притих, тая в душе надежду, что его все-таки не обнаружат, а если и найдут, то примут за мертвого. Однако, жизнь редко поступает так, как, казалось, было бы правильно. Этот случай не стал исключением.

Один из напавших заглянул за стол и, обнаружив там лежащего Луупера, пнул его для верности в бок. Старик вскрикнул, не столько от боли, сколько от неожиданности.

– Живой, – проговорил гершем и выволок старика к Кроверу, стоявшему у самого края огромного отверстия в полу.

Тот увидел грязное, перемазанное кровью, все в царапинах лицо, одежду, порванную в нескольких местах.

– Что же это вы не скрылись отсюда, Луупер? – спросил Кровер. – Я же обещал вас убить при нашей следующей встрече.

«Сон. Или это был не сон?» – пронеслось в голове у ВаПи. Сквозь пролом в стене позади Кровера он видел гигантский боевой корабль, от которого отходил трап.

– Я не дам тебе такой возможности, призрак, – сделал

шаг, один из лидеров повстанцев, старичок слегка пугающей внешности, но с довольно приятным голосом провалился в магматическую пропасть, извергающую лаву.

Когда Вадим пришел в себя, то обнаружил, что лежит на одной из трех кроватей. Вадим сел и осмотрелся. Он находился в комнате, стены которой были сделаны из дерева. У одной из них горел камин, теплый огонек заставлял приятно потрескивать сухие ветки. Рядом сидел Стил и молча наблюдал за пламенем. У другой стены возле стола стоял Заран и с чем-то возился.

Вадим хотел что-то сказать, но неожиданно приступ кашля заставил его остановиться. Когда он перевел дух, к нему подошел доктор и протянул ему что-то похожее на грецкий орех в скорлупе, но только более сморщенное.

– Съешь. Это поможет, – сказал Заран и вернулся обратно к столу.

Вадим положил в рот этот продукт, и, разжевав его, понял, что тот совершенно безвкусный. Почувствовав себя лучше, он спросил:

– Где мы?

Ответа не последовало. Стил, пребывая где-то в прострации, продолжал тарашиться на огонь, а доктор невозмутимо позвякивал и побулькивал стоявшими на столе колбами,

склянками и мензурками, то и дело переливая различные жидкости из одной в другую.

– Эй! Меня хоть кто-нибудь слышит?! – снова подал голос Вадим.

Заран досадливо вздохнул, обернулся на человека и с явной неохотой проговорил:

– Это моя хижина отшельника, – и вновь продолжил свое занятие.

– Кхе-кхе, – Вадим ещё раз попытался напомнить окружающим о своем присутствии.

– Ладно, слушай, – гершем подавил раздраженность и, подойдя ближе, сел на противоположный край кровати. – Именно сюда мы и направлялись, чтобы переждать непогоду. Когда ты потерял сознание, мы уже были у хижины, и поэтому без особого труда добрались.

– А почему отшельника? – полюбопытствовал Вадим.

– Видишь ли, – начал Заран, слегка задумавшись. Он пытался подобрать нужные слова, а это было непросто, поскольку доктор крайне редко вел с кем-либо душевные и откровенные беседы. – Еще десять лет назад я работал в Хьюпитском Центре Медицинских Наук в отделе по вопросам бессмертия и клонирования. С приходом к власти Кубралса, его помощник и заместитель Кровер, будь он не ладен, соединил мой отдел с отделом по разработке вирусов и биологического оружия, а сам медицинский центр стал частью его корпорации и был полностью вывезен из города.

Впоследствии меня уволили, и я перебрался сюда, где жил пока не присоединился к отряду повстанцев.

Вадим кивнул в знак понимания, а Заран, воспользовавшись ситуацией, поспешил обратно к своим сосудам. Грам-матин и не догадывался, что эта небольшая история, не охватывала ещё один важный этап жизни доктора, этап, о котором он никому никогда не рассказывал.

Вадим взглянул на Стила, который за все это время не проронил ни слова, а только молча смотрел на пламя, теплящееся в камине.

«Прав оказался тот, кто сказал, что на огонь можно смотреть вечно», – подумал человек, наблюдая за поведением молодого повстанца.

Стил же глядел на огонь и постепенно покидал пределы этой комнаты, погружаясь в самые отдаленные уголки своего сознания, хранившие все его мечты, воспоминания и лучшие моменты жизни.

Внезапно, словно, очнувшись ото сна, он резко вздрогнул, огляделся вокруг, пытаясь понять, где находится, потом долго и весьма пристально гершем разглядывал Вадима, сопоставляя то, что видит, с чем-то происходящим у себя в голове. Наконец, Стил одобрительно улыбнулся, на что человек многозначительно помахал ему рукой и, глядя уже на доктора, спросил:

– Эй, Заран, как думаешь, надолго мы здесь?

– Погода жутко испортилась, – последовал ответ, –

и не улучшится, думаю, до утра, – подытожил Заран, не обобщаясь.

– Это понятно, – поддержал разговор Вадим, – но зачем мы направляемся к Кэпу, да и кто они?

– Миссионеры или служители культа из галактики Ветра. Прибыли на Марс для решения вопроса с Океаном Ветров, но я точно не знаю. Во все подробности меня не посвящали, – пояснил Стил.

Сочетание «Океан Ветров», как гром посреди ясного неба поразило человека, и он отчетливо осознал, что уже слышал его и прежде, но только никак не мог вспомнить, когда и где.

«Слишком много непонятного и странного во всей этой загадочной истории. Хотел бы я знать, что происходит. Надеюсь, эти Кэпу смогут хоть как-то прояснить ситуацию».

– Не слушай глупых гершемов, – сказал Озлит, появившийся неизвестно откуда, и перебрался на плечо к Вадиму. – Стил не знает и половины о братстве Кэпу. Прочти книгу, которую я дал тебе.

Вадим посмотрел туда, куда указывал таминан, и увидел книгу на своей кровати. Он взял ее. «Последнее десятилетие», – гласило название. И только тут понял, что написано оно на земном языке, более того – на русском.

Открыв первую страницу, Грамматин прочел:

Пролог

О гершемах

Из всех жителей, населяющих солнечную систему, гершемы занимают лидирующие позиции во всех отношениях, как в плане технического прогресса, так и умственного.

Если не считать длинных рук и фиолетового цвета кожи, они очень схожи с людьми. Однако это только внешне, так как, к примеру, их кровь зеленого цвета.

Название гершем происходит от слова «герш», что в переводе с древнего языка означает «лучший».

Вадим посмотрел на Стила и Зарана и слегка улыбнулся: «Да, ребята, от скромности вы не умрете».

Дальше Озлит писал так:

Теперь я, пожалуй, скажу о некоторых разновидностях гершемов. Их существует три вида: фирбисы, би-фирбисы и обычные гершемы.

Фирбисы не выделяются своей внешностью, но имеют характерный признак – родинку за левым ухом, одно касание которой позволяет им, буквально, растворяться в воздухе, иначе говоря, становиться невидимыми.

Би-фирбисы имеют чересчур длинный нос, который очень напоминает хобот. Они способны поворачивать голову

на 360 градусов.

Обычные гершемы имеют стандартный набор способностей, которыми наделены все виды, включая фирбисов и би-фирбисов. Из стандартного набора наиболее известны: перевоплощение (способность менять свою внешность), управление сознанием (телекинез, т.е. полное подчинение себе объекта), и...

Далее Вадим вникать не стал. Там приводился еще ряд способностей, читать которые он не хотел, а потому перевернул страницу.

Глава первая и последняя

1. Приход к власти Кубралса

Наши дни. 993год на Марсе

25 отобу. Неожиданно при весьма загадочных обстоятельствах умирает премьер-министр Лиг ПроуТем. Его тело обнаружено в собственной постели. До сих пор не удалось установить достоверную причину его смерти. Основной версией так и осталось плохое здоровье министра.

Тут же поползли слухи, что смерть ПроуТема – дело рук его конкурента на прошлых выборах Клупфана Кубралса.

Однако, в ходе проведенного в кратчайшие сроки расследования, подтвердилась непричастность Кубралса к смерти министра. С него были сняты все обвинения.

Спустя несколько дней проходят новые выборы премьер-министра, на которых благодаря своим лозунгам: «Я клянусь, что узнаю правду о смерти Лига ПроуТема!» побеждает Кубралс.

На следующий день по непонятным причинам погибает Верховный Судья Шомус Ферус, единственный гершем, который мог отменить любое решение премьер-министра.

Кубралс проводит свое собственное расследование и устанавливает некриминальный характер обеих смертей.

Смерть судьи позволила ему внести поправки в Основной

Закон, а именно: снять ответственность с власти перед народом, наделить премьер-министра абсолютной властью и пожизненным сроком правления, а также упростить роль Верховного Судьи, лишив его права отменять решения премьер-министра.

2. Назначение Кровера

Наши дни.

993год на Марсе

10 кабса. На открытом заседании Главного Верховного Совета премьер-министр Кубралс назначает на должность первого советника и заместителя премьер-министра Кровера Кэпла. Поскольку никто не может возразить Кубралсу, то кандидатура тут же утверждается.

Как выясняется чуть позже, Кровер Кэпл – еще более загадочная фигура, чем Кубралс.

Во-первых, никто не знает, что он за существо, т.к. никогда не видели его лица. Во-вторых, первая время он нигде не появлялся, а потом был замечен его интерес к медицине, и, в-третьих, возросла роль в общественных и государственных делах, принадлежащей ему корпорации «ИвЗин».

3. Кэпу – пришельцы из далекой галактики Ветра

Наши дни.

993 год на Марсе

27 кабса. На Марс прибывают Кэпу – инопланетяне из галактики Ветра с целью найти и защитить Океан Ветров от Культа Гока.

Кэпу обосновались в Одичавшем Лесу, а их лидер – епископ Регия занял пустующую уже несколько десятилетий крепость Теазнорп, где основал библиотеку.

Дочитав эту часть до конца, Вадим спросил Озлита:

– Что такое Культ Гока?

– Это вселенские пираты. Они захватывают планеты, а их жителей превращают в рабов.

– И что? С этим культом никто не борется?

– Официально, никто. А на самом деле, только Кэпу. Дело все в том, что у Вселенной нет правительства. Все ее планеты, выступая в роли отдельных государств, стараются блюсти свои интересы, – подытожил Озлит.

Вадим подумал о том, насколько страшной иногда оказывается действительность.

4. Начало и конец войны Марса и Юпитера

Наши дни.

994 год на Марсе

Две самые развитые планеты солнечной системы Марс и Юпитер постоянно находились в состоянии назревающего конфликта.

5 августа. Очередная стычка космических патрулей планет привела к началу полномасштабных военных действий.

Так началась война за влияние в солнечной системе. По истечению трех месяцев, не понеся особых потерь, победу одержал Марс и получил прекрасную возможность диктовать всем свою волю.

5. Борьба с гевридломами.

Начало повстанческого движения

Наши дни.

994 год на Марсе

Новый премьер-министр проводит агрессивную политику по отношению к гевридломам, существам, которые всегда обитали на Марсе.

Гевридломы устраивают засады и жестоко расправляются с гершемами, вторгающимися в их земли с единственной целью – убивать!

Понеся большие потери, Кубралс отступает. Через некоторое время ему удастся привлечь на свою сторону некоторую гевридломов, создав из них элитные отряды.

Среди гершемов появляются те, кто не доволен политикой премьер-министра. Так, например, Агамента Молдиверг – один из ведущих профессоров Центра Наук, который открыто призывает к отстранению от должности Кубралса.

Общество красной планеты разделяется на сторонников Кубралса и повстанцев – организацию, ведущую борьбу за прежний Марс.

Дальше описывались столкновения повстанцев с армией

Кубралса. Под конец Вадим прочел о недавнем захвате Хью-пита. Он закрыл книгу и хотел было что-то спросить, но таминан опередил его.

– Ты все поймешь, когда придет время. Эта книга была предназначена для тебя, – и, не добавив больше ни одного слова, Озлит спрыгнул на пол.

Со стороны было смешно наблюдать, как маленькое существо, переваливаясь с боку на бок, засеменяло по комнате. От этого зрелища Вадима отвлек Стил, подошедший к нему:

– Ну и о чем же книга?

– Основные события, происходившие на Марсе за минувшие десять лет. А во вступлении сказано, что «гершем» от древнего «герш», что означает «лучший», – ответил Вадим.

– Там, правда, так написано? – Стил демонстративно и самодовольно улыбнулся, присаживаясь рядом.

Вадим хохотнул.

– Да. От скромности вы не умрете. Прямо лучшие из лучших.

– Эй, послушай, – Стил престал улыбаться, – конечно, в этом есть небольшая доля преувеличения. Но все-таки большая часть из всего этого – чистая правда.

– Действительно? – последние слова Стила не очень убедили Вадима.

– Давай, для наглядности, сравним людей и гершемов. Вот, к примеру, вы используете разнообразные виды транс-

порта, при этом загрязняя свою окружающую среду. Мы же усовершенствовали свой транспорт. Уровень инженерной мысли ушел далеко вперед, опережая человечество, скажем так на пару столетий. Весь транспорт, будь то личный автомобиль, звездолет, аэробронированный универсал или огромный космический корабль, работает исключительно на экологически чистом водородном топливе. К тому же у нас нет проблем с перемещением по планете, потому что на всех уровнях необходимости, т. е. там где это нужно, размещены переносящие врата, которые способны перемещать тебя куда угодно, стоит только указать место назначения. Так же мы не используем для обеспечения всех своих нужд всевозможные АЭС, ТЭЦ и ГЭС. Конечно, это не означает, что нам вовсе не нужна электроэнергия. Нет, просто мы нашли более дешевый и безопасный способ ее получения. К сожалению, наша планета находится гораздо дальше от Солнца, чтобы получать уже готовую солнечную энергию. Вот поэтому высоко в верхних слоях нашей атмосферы установлена целая сеть специальных спутников, в которых происходит синтез водорода и гелия, подобно тому, что протекает на Солнце. В конечном результате вырабатываются сотни гигаватт энергии, которые поступают на специальные приемные вышки и уже через них снабжают электричеством все жизненно важные объекты. Ну что, этого достаточно для убеждения?

– Думаю, что вполне, – со вздохом сказал Вадим, а про се-

бя подумал: «Как говорится, за державу обидно». – Но ведь это не все, чего вы достигли?

– Конечно, нет. Если перечислять всё, попросту не хватит времени. Но, к примеру, могу сказать, что мы освоили четыре типа городов: наземные, подземные, воздушные и подводные. Каждый город имеет систему внутренней защиты. Она состоит из особого барьера, который накрывает территорию города и близлежащую местность, делая их абсолютно невидимыми. В барьере устанавливаются, как правило, несколько воздушных шлюзов, через которые осуществляется транспортное сообщение с внешним миром. Наземные города особенно не отличаются от людских. Всего их четыре. Подземные же представляют многоуровневую систему, как наша база.

При упоминании о базе повстанцев Стил остановился на время, и видно было, что он что-то вспоминает. После, последовавшей за этим, небольшой паузы гершем поведаль человеку об устройстве воздушных городов, которые, находясь на определенном расстоянии от поверхности планеты, способны менять свое место нахождения.

– Специальные системы вырабатывают особую энергию, которая позволяет городу оставаться на высоте и при этом двигаться, – сказал Стил и, добавив еще несколько слов о подводных городах, перешел к другой теме. – Наша медицина достигла огромных успехов. Мы благодаря особым технологиям можем искусственно создавать внутренние ор-

ганы любых существ солнечной системы. Но самым выдающимся стало открытие в 550 году Сока Вечной Жизни. Это средство позволяет нейтрализовать любые вредные воздействия на организм, т.е. ты не состаришься, не заболеешь, не умрешь. Однако он не может избавить тебя от физического воздействия в результате несчастных случаев, военных действий и т. д.

Наша генная инженерия также достигла небывалых высот. Ученые вывели специальные мутагены, позволяющие другому существу, к примеру, менять свой внешний вид, т.е. если тебе ввести мутаген гершема, ты сможешь в него обратиться. Но самое интересное в том, что если твой организм его усвоит, тебе не придется снова вводить мутаген и у тебя появится новая постоянная способность перевоплощения в гершема или в кого-то еще, в зависимости от того, чей мутаген был введен.

Стил так же поведал Вадиму об экспериментах по клонированию и развитию робототехники. Он хотел сказать что-то еще, но его опередил Заран. Доктор подошел к ним и, протянув две миски, сказал:

– Нам нужно подкрепиться и поспать, прежде чем двигаться дальше.

Вадим с опаской заглянул в миску. Со стряпней местных жителей он уже познакомился, пребывая в тюрьме, поэтому отлично знал, что она могла таить в себе множество сюрпризов и даже побочных эффектов, по сравнению с которыми

резкая боль в животе может показаться всего лишь легким шлепком по попе.

Внутри было какое-то черное варево, утыканное маленькими горошинами с красными пупырышками. Вадим с опаской поднес к лицу ложку, предварительно понюхал ее содержимое и, удостоверившись, что оно ничем подозрительным не пахнет, осторожно отправил в рот. Мармук, а именно так называлось это блюдо, оказался необычайно вкусным. Вадим не раздумывая уплетал его, наслаждаясь приятным сочетанием, так походившим на жаренную картошечку и вареные яйца, фаршированные грибным соусом.

Покончив с трапезой, они стали готовиться ко сну. Вадиму спать не хотелось, он долго лежал, уставившись в потолок. Когда же ни подсчеты медведей, крокодилов, драконов так и не помогли ему отправиться в царство Морфея, Грамматин приподнялся и увидел Стила. Гершем вновь наблюдал за огнем. Человек встал и, подойдя к нему, опустился рядом.

– Не спится? – спросил Вадим.

– Ага.

Следующие две минуты прошли в тишине, потом Вадим с шумом втянул в себя воздух, выдохнул и спросил:

– Слушай, приятель, раз уж мы все равно не спим, может, расскажешь что-нибудь о себе?

Стил посмотрел ему прямо в глаза.

– А что тут собственно рассказывать, гражданская война между повстанцами и действующим режимом Кубралса на-

чалась спустя несколько лет после моего рождения, поэтому я почти и не помню прежнего Марса, но точно то, что он был лучше. Это обычное военное время, когда трудно даже предугадать, чем обернется завтрашний день: радостью победы или горечью поражения. Об этом всем можно говорить, но я лично отчетливо помню один случай, не знаю даже почему, наверное, потому что он трагичный. Мы, повстанцы, заняли очередной город и укрепили там свои позиции. Моя мать стала во главе.

32-го кормзгока правительственные войска смогли прорвать нашу оборону и буквально превратить в пыль город. Наш спасательный корабль, забравший выживших, был подбит неприятелем и потерпел крушение. О судьбе своей матери я не знаю до сих пор ничего.

– Мне очень жаль, – пробормотал Вадим, чувствуя себя виноватым из-за того, что начал этот разговор.

– Все в порядке, – сказал Стил и, немного помолчав, добавил: – я почти привык, но я точно знаю – она жива. Ладно, давай спать.

Человек последовал его примеру. Не успел Вадим опустить голову на подушку, как погрузился в сон.

Нилок, так звали гершема, которого сбила с ног Лара, остался в комнате, где находилась лежащая без сознания

девушка. Второй гершем, разносчик еды по имени Тумпир, устроился на кухне, сказав, что не намерен торчать рядом с этой никчемной представительницей низших существ, а лучше пойдет есть.

Нилок же не разделял точку зрения скупого и брезгливого гершема, потому что думал иначе. Он только едва взглянул на Лару, еще там в холле, как понял, насколько она прекрасна.

Сейчас ее, когда-то заплетенные в косу рыжие волосы, растрепались и прикрыли лицо. Карие глаза, тогда блестящие желанием достичь своей цели, сейчас были плотно прикрыты веками. Кофта порядком испачкалась, и джинсы вымазались, очевидно, во время падения на пол.

Нилок смотрел на девушку и все больше убеждался в том, что она достойна чего-то большего, чем простого нахождения в «квартире» гостей постоянного пребывания. Пусть она всего лишь человек, но разве это дает им, гершемам, право вмешиваться в чужие судьбы и попросту их уничтожать, ломать?! Почему людей не выпускают с планеты?

От всех этих размышлений к нему пришло осознание собственной беспомощности и бессилия. Как бы ни хотел Нилок помочь Ларе, он понимал, что почти ничего не может. Кто он? Всего лишь скромный, рядовой служащий корпорации. Причем настолько рядовой, что не имел права раскрыть рот в присутствии Кровера Кэпла, не говоря уже о том, чтобы оказаться среди тех счастливчиков, которые запросто мог-

ли позвать тому руку или дать какой-либо совет. «Наверное, стоило податься к повстанцам, хотя нет. У меня явно не хватило бы мужества. Вот и приходится жить с обманом в душе. Терпеть не могу ни Кровера, ни Кубралса, но вынужден притворяться».

– ХВАТИТ! – вдруг совершенно неожиданно для самого себя выкрикнул Нилок. – Теперь все будет иначе!

На крик прибежал Тумпир. Весь его внешний вид выказывал презрение.

– ТЫ! ИДИОТ! Я из-за тебя чуть не подавил...

– Отстань! Только и думаешь, как бы набить себе брюхо, – молвил Нилок и отвернулся, давая понять, что само присутствие этого обжоры ему противно

Воспользовавшись этим, Тумпир схватил стоявший в углу стул и ударил «зазнавшегося юнца» по спине. Нилок не ожидал такой подлости и упал.

– Что, поскребыш, больно?! Никогда не смей дерзить мне, ничтожество! – разбушевавшейся разносчик еды уже замахнулся ногой, чтобы пнуть лежавшего в лицо, но вдруг сам получил книгой по голове.

Оказалось, что в результате шума Лара пришла в себя, и, увидев происходящее, схватила то, что первое попало ей под руку, и ударила Тумпира.

Это окончательно разозлило разносчика еды. Он одним лишь взглядом отшвырнул девушку обратно на кровать и двинулся по направлению к ней.

– ТВАРЬ! МРАЗЬ! НАДО БЫЛО ТЕБЯ СРАЗУ УБИТЬ! ТЫ – ПОКОЙНИЦА! – гершем замахнулся, как вдруг неожиданно со всего маху налетел на появившегося непонятно откуда Кровера.

– И что тут происходит? Все ясно, – Кровер едва выдохнул, Тумпира тут же отбросило в сторону. Он застонал и попытался подняться, но железная воля Кровера Кэпла буквально намертво пригвоздила его к полу.

Глава корпорации склонился над ним.

– Ты самое обыкновенное ничтожество. Только трус и подлец нападает сзади и замахивается на женщин, – Кровер сделал повелительный жест рукой, и что-то невидимое мертвой хваткой вцепилось в горло Тумпира.

– И так, что ты можешь мне сообщить, Гиб-Бум? – спросил своего верного друга и слугу Кэпл.

– Ничего хорошего, Кровер. Книги там действительно не оказалось. Я перевернул все, а Регия отказался что-либо пояснять. Пришлось его убить, но у него была помощница, которую я также лишил жизни.

Услышав последние слова емлопана, Кровер только осведомился, кем она была, и, узнав, что гершемкой, вовсе потерял к этому всякий интерес.

– Все это очень печально, значит, Кубралса тоже ждет

неудача.

– Так что мы теперь будем делать? – спросил Гиб-Бум, уже совершенно спокойный и уверенный в том, что Кровер не будет сердиться на него за лишнюю жертву.

– Ты доставишь обитателей 906 «квартиры» в Водоворотный Омут. Здесь их оставлять становится слишком рискованно – будут пытаться бежать. И гершем, и девчонка.

– Гершем? – осведомился емлопан.

– Да. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что он не на нашей стороне. Когда доставишь их, возвращайся в свое братство, полагаю, к вам скоро нагрянут гости. В руинах повстанческой базы мы не обнаружили тело Грамматина.

– Но его могло уничтожить потоками лавы, что там вообще можно было найти?

– Нет, я полностью уверен, что он покинул базу до нашего налета, и теперь он объявится у вас в лагере. Делай, что хочешь, смотря по ситуации, конечно же, но ты должен сойтись с ним очень близко, чтобы он доверял тебе и ни в чем не заподозрил. Постарайся остаться с ним наедине и тогда отправь его через переносящие ворота в мой город. Там его встретят, и мы, наконец, покончим с ним. После этого настрой ваши ворота на условные координаты. Я пришлю небольшой отряд для зачистки. Это пока все. Действуй!

Он шел по тропе, усеянной опавшей листвой, которую заставлял шуршать ветер. Вдыхая полной грудью свежий лесной воздух, Вадим просто радовался жизни. Все внутри ощущало свободу и легкость.

Внезапно дорога стала уходить вверх к холму, и человеку пришлось преодолеть небольшой подъем. Он споткнулся о какую-то корягу и упал. «До чего же неуклюжий», – подумал Грамматин, а когда поднял голову, то увидел его.

Кровер выглядел так же, как и при первой их встрече: дорожный плащ и капюшон на голове, не позволявший взглянуть на лицо своего хозяина. Гершем что-то достал из складок плаща и наставил на человека.

Внезапно Кэпл исчез, возникла она. Лара стояла напротив него и была, как всегда, бесподобна. Прекрасные глаза сияли, словно в них сверкало счастье, добро, любовь, радость. Подоспевший, именно подоспевший, ветер бережно донес до Вадима запах ее рыжих волос, словно давая понять: «Держи, это твое, наслаждайся». Запах действительно был просто божественным, сводящим с ума и невероятно восхитительным. Хотелось горы свернуть, бросить все дары к ногам обладательницы этого великого счастья, лишь бы она просто была рядом с ним.

Девушка улыбалась, но в то же время держалась как-то торжественно.

Вадим хотел что-то сказать или сделать, но раздавшийся резкий, свистящий звук, вырвал его из волшебных объятий

сна, чтобы вернуть в суровую марсианскую реальность.

Вадим проснулся. Рядом сидел Озлит.

– Ты что? С ума сошел?! Разве так можно?! – Вадим не любил, когда его будили, а тем более в середине сна.

– Я уже пять минут пытаюсь тебя растряссти, и все без толку. Вот и решил свистнуть тебе в ухо, – как бы оправдываясь сказал Озлит. – Нам пора вообще-то.

– Ладно, – Вадим сел и, посадив таминана на плечо, поймал себя на мысли, что за все время пребывания на планете, он впервые вспомнил о Ларе.

«Это все от того, что с тобою слишком много всего произошло. Вот доберемся до этих Кэпу, проясним ситуацию, а там видно будет». Он встал и подошел к двери.

На небольшом крыльце стояли Стил и Заран, одетые в куртки. Доктор протянул такую же Вадиму.

– Ночью довольно прохладно, и может пойти снег, – сказал он.

Надев куртку, Вадим осмотрелся. Было уже глубоко за полночь, так что единственным источником света являлся прибор, который Заран держал в руке.

Разыгравшаяся накануне непогода стихла вопреки ожиданиям доктора, и теперь ночную тишину нарушали лишь звуки, каких Вадим никогда раньше не слышал: то ужасаю-

ще-страшные, то манящие и неповторимые своей уникальностью. Шорох травы напоминал лязганье чьих-то огромных зубов, даже ветер завывал как-то по-другому, вовсе не так как дома, напоминая шипение множества ядовитых змей. И только редкий всплеск воды успокаивал человека.

Луч света, исходявший из прибора Зарана, позволял видеть не дальше собственного носа, поэтому они двигались, осторожно ступая и обдумывая буквально каждый шаг.

Так продолжалось на протяжении двух часов. В подобной обстановке было трудно следить за временем. В какой-то момент Заран вдруг остановился и сказал:

– Впереди мост. Мы должны перейти на тот берег, но в такой темноте я никому не рекомендовал бы этого делать.

– Часа через пол начнет светать. Придется подождать, – заметил Стил.

Все согласились с ним, однако уже через пару минут заворчал Озлит:

– Нельзя было дожидаться рассвета в хижине? Не пришлось бы сейчас торчать здесь впустую.

– Нам дорога каждая минута, Озлит, – сказал Заран.

– Очень заметно, – съязвил таминан, – сидим тут, как дураки.

– Зато сэкономили почти два часа, – вставил Стил.

– Два часа, два часа, кому от этого легче?

– Да пойми же ты, чем дальше мы будем...

– Прекратите! – выкрикнул Вадим. – Вы еще подеритесь

тут, да при этом орите еще громче, чтобы прихвостни Кровера нас обнаружили!

Этот поступок человека застал всех врасплох, участники назревавшей ссоры застыли в изумлении, и только Озлит, воспользовавшись ситуацией, произнес слегка виноватым тоном:

– Я это... ну... в общем... э-э... понимаете, я вообще очень спокойный, но ночью иногда выхожу из себя. Да, такое бывает. Ну не люблю я ночь! Для меня ночь – это время сна, а не блужданий где-то. Простите меня. Я постараюсь сдерживаться, но если что, просто одергивайте меня.

– Ладно. Уже светает, – сказал Стил.

Наступал рассвет, с первых минут которого солнце пыталось разогнать тьму вокруг. Вадим огляделся. Впереди показался мост, представлявший собой узкое деревянное сооружение без перил, покоившееся на хлипких с виду столбцах. Всё это казалось ветхим и ненадежным, готовым развалиться в любую минуту.

Под мостом мощным потоком бежала река. Ее могучие воды неслись по каменистым порогам, пенясь и плескаясь, норовя сбить любого смельчака с ног, если он только соберется нарушить их покой.

– Кто-нибудь знает, куда течет эта река? – спросил Вадим, наблюдая, как тысячи водяных уносят одну несчастную травинку, попавшую к ним в сети по воле злобного разбойника ветра.

– Она называется Винескрапус. Чуть дальше вниз по течению впадает в Водоворотный Омут. Там ее потоки завихрятся и уйдут вниз, вглубь породы, – высказал свои знания Озлит.

Теперь оставалось надеяться на надежность моста, который не внушал доверия. Очутиться в ледяных объятиях с мощным течением никому не хотелось. Осторожно ступая и выверяя каждый шаг, гершемы по одному друг за другом преодолели это препятствие. Настала очередь Вадима.

Он ступил на помост, дерево под его ногами неприятно затрещало, а при следующем шаге переправа потеряла всякую устойчивость. Выставив в стороны руки, Вадим как канатоходец на толстой веревке пытался сохранить равновесие. Треск усилился, мост зашатался из стороны в сторону, будто разъяренный бык, стремившийся сбросить со своей спины наездника. Один из столбов обломился, хлипкое строение накренилось набок.

Вадим понял, что падает. «Вот же зараза! Тоже мне сверхсущества с высокоразвитыми технологиями! Где, черт вас побери, нормальные переправы?! – думал он. – Ну, всё! Сейчас снова промокну до последней нитки».

Однако, вопреки всем ожиданиям Грамматина, этого так и не произошло. Неожиданно он просто завис в воздухе, а потом и вовсе какая-то невидимая сила, управляемая чужой волей, перенесла его на противоположный берег и осторожно поставила на ноги. И только по довольному лицу Сти-

ла Вадим понял, в чем тут дело – гершем воздействовал на него посредством телекинеза и не позволил свалиться в реку.

– Можешь не благодарить, – весело сказал Стил и, не удержавшись, хохотнул в голос. – Видел бы ты себя со стороны.

– Паршивец! – Вадим слегка ткнул гершема в плечо.

– Так его, так! – поддержал человека Озлит, который всё это время провел на плече у Грамматина, крепко вцепившись в его рубаху.

– Хватит уже дурачиться! – одернул всех Заран. – Идемте!

Противоположный берег был покрыт разноцветной сорной травой громадной величины, колосившейся на ветру. Отыскав в этом море растительности тропу, постепенно вырывавшуюся из густых трудно проходимых зарослей и убежавшую в лес, они остановились под его сводами.

– Вот здесь и начинается Одичавший Лес, – сказал Стил.

То, что он явно одичавший, Вадим догадался и сам. Изогнутые в разные стороны стволы деревьев покрывала шерсть. Она же обвивала и ветки, а в тех местах, где должна была быть листва, безобразные нити переплетались между собой так, что каждому вошедшему в лес казалось, будто они шевелятся.

– И это вы называете лесом? – спросил Вадим, когда они уже петляли среди волосатых и кривых деревьев.

– Это же дикий лес, – ответил Стил, – но есть еще...

– Тихо! Всем в сторону, быстро!

Грамматин первым сошел с тропы и стал двигаться параллельно ей. Остальные последовали за ним.

– В чем дело?

– Тихо. Потом объясню.

Они подошли к небольшому холму и остановились в тени огромного, с человеческий рост, старого пня.

На вершине холма стояли двое. Один был выше другого почти в два раза. Он облачился в длинный дорожный плащ, натянув на голову капюшон. Все тут же узнали в нем Кровера.

Его собеседник походил скорее на ребенка, чем на мужчину средних лет. На нем было надето темное пальто и черные брюки. На голове сидела шляпа, из-под которой в разные стороны торчали непослушные волосы.

– Что вы можете сообщить мне, доктор? – раздался жутковатый голос-призрак.

– Препарат готов, но мне нужно завершить испытания, и тогда можно начинать, – сказал собеседник Кровера.

– Очень хорошо. Можете испробовать его на мутировавших.

К общему изумлению через несколько секунд Кровер и его собеседник исчезли.

– Что это значит? – спросил Заран, выходя опять на тропу. – Кто это был с Кровером?

– Это Павел. Павел Ченовольский. Он был в составе моей группы, когда мы прибыли на Марс, – Вадим, казалось,

не верил своим глазам.

– Похоже, у него какие-то дела с Кровером, и это не хорошо, – заметил Стил.

– Они явно что-то замышляют, – подал голос Озлит, – кстати, как ты догадался, что нужно сойти с тропы?

– Накануне я видел эту самую тропу во сне, – пояснил Вадим, – но только она была вся осыпана листвой и находилась в обычном лесу.

Не успел он договорить, как послышался шорох, и на холме появилось существо весьма необычной внешности. Вместо ног оно имело щупальца как у осьминога, за счет которых, очевидно, передвигалось. Над щупальцами было возвышение, из которого торчали две руки с тремя пальцами на каждой, а еще чуть выше находилась голова вытянутой формы.

Существо обвело присутствующих взглядом и, враждебно направив на них щупальца, сказала:

– Манентра? Ультрамен.

– Ялуис перивадас тантреноб гима, – ответил Заран.

Стил шепнул Вадиму:

– Покажи ему знак.

Вадим засучил рукав. Существо переменилось в лице и, сделав поклон, проговорило:

– О, Повелитель Океана Ветров! Братство Кэпу приветствует вас. Простите мне мою дерзость, но я не мог представить, что это вы.

«Ну, еще бы. Я ведь просто человек», – подумал Вадим. Представитель братства Кэпу продолжил:

– Позвольте представиться. Я – емлопан, а зовут меня Тетронуфут.

– Что ж, Тетронуфут, – начал Вадим, – мне и моим друзьям необходимо попасть в лагерь братства как можно скорее.

– Следуйте за мной, повелитель, – и, приподнявшись на своих щупальцах, емлопан зашагал прочь с холма.

К Вадиму подошел Стил.

– Я не знаю, что ему говорить, – озабоченно сказал Граматин.

– Я же дал тебе книгу, – тут же отозвался Озлит, все это время сидевший на плече человека.

– Да, но в ней почти ничего не сказано о братстве Кэпу.

Озлит ничего не ответил, а только перебрался во внутренний карман рубашки Вадима и деловито захрапел.

– И часто он так себя ведет? – спросил Вадим

– Постоянно. Это началось с тех пор, как он пообщался с епископом Регия.

– Он общался с епископом Регия?

– Ну да, еще до того как тот перебрался в Теазнорп.

Путешественники, ведомые Тетронуфутом, продолжали следовать по Одичавшему Лесу. Вадим невольно обратил внимание на то, что этот лес делался еще более странным. Мало того, что здесь росли шерстяные деревья с кривыми

стволами, так он оказался еще и пустым. За все время своего пути они не встретили ни одного животного. Лес просто стоял в тишине, не подавая признаков жизни. Однако, жизнь здесь все-таки была, но поскольку лес был диким, то она подобно всякому дикому хищнику затаилась и ждала удобного момента, чтобы нанести удар.

Путники заметно углубились. Деревья теперь росли плотнее друг к другу, и их стало трудно обходить, а местами и вообще невозможно.

– Будьте осторожны и не застряньте между стволов, – предупредил всех Тетронуфут, который с легкостью своими щупальцами при необходимости раздвигал стволы и спокойно пробирался дальше.

Но не успел емлопан договорить, как человек сунул ногу в проем между стволами деревьев, который ему показался достаточно широким, чтобы в него пролезть. Вадим попытался дернуть ногой и понял что застрял, но это было не самым страшным...

Он ощутил, как нити деревьев обволакивают его ногу, стремясь ее поглотить. Пытаясь освободиться, человек не сразу заметил, что не только одни нити зашевелились, но и стволы других деревьев тоже.

От скоропостижной гибели Вадима спас Тетронуфут, который, заметив неладное, тут же бросился на помощь. Разжав щупальцами стволы, емлопан подхватил Вадима и поставил рядом с собой.

– Вот об этом я и предупреждал...

Но завершить свою фразу спасителю так и не удалось, потому что картина происходящего вдруг изменилась.

Все оказались зажатыми на небольшом земельном «островке», чуть возвышавшемся над остальной поверхностью, покрытой со всех сторон густо растущими деревьями.

Земля под ногами тряслась и трещала: из рыхлой, давно не ведавшей влаги почвы, словно змеи, выползали из своих нор громадные корни. Толстенные, они с большим трудом лезли на поверхность, но покрытые нитями безобразные деревья крутились и вертелись с непринужденной легкостью, что казалось абсолютно невозможным при таких-то стволах.

Первым подал голос проснувшийся Озлит, разбуженный невероятным шумом:

– Может, стоит что-либо предпринять, а не ждать, когда они доберутся до нас.

Деревья, словно услышав его слова, стали тянуться к путникам своими ветвями, нити на которых больше не безжизненно свисали, а хищно ощетинились.

– Нужно попытаться прорваться сквозь их кольцо, а там добраться до Покатой Горы, – молвил Тетронуфут.

Все согласились с ним.

Тут одна из ветвей приблизилась почти вплотную. Емлопан схватил ее щупальцем и чуть подтянул к себе, заставив тем самым наклониться и само дерево. После этого он выпустил ветвь, по инерции ствол вернулся в прежнее положение.

ние, цепляя ветвями другие деревья.

На какой-то момент Лес затих, прекратилось всякое движение, деревья застыли в том положении, в каком были пару секунд назад. Но этого замешательства хватило емлопану, двум гершемам, таминану и человеку, чтобы выбраться из «кольца» и припуститься бегом по единственной тропе.

Однако покрытые шерстью хищники быстро осознали свою ошибку и попытались сбить их с ног. Приходилось почти все время уворачиваться, приседать или резко останавливаться, чтобы не врезаться в ударявшие по земле ветви, норовившие снести голову с плеч.

Тропа постепенно уходила вверх на вершину гряды. Бежавший позади всех Вадим споткнулся, а когда поднялся, то обнаружил, что рядом никого нет. Решив, что товарищей не видно из-за гряды, он побежал дальше. Но и на вершине никого не оказалось. Сделав в нерешительности шаг, человек понял, что куда-то проваливается...

Падение длилось недолго, что говорило о достаточно малой глубине провала. Острая боль в коленях дала понять: он приземлился. В глазах потемнело, и это помешало Вадиму что-либо разглядеть вокруг.

Когда же боль отступила, он, оглядевшись, обнаружил всех своих спутников. Они оказались в довольно широкой пещере, стены которой сплошь состояли из земли, и лишь в потолке зияло отверстие, являвшееся единственным источником света. Очевидно, судя по тому, что на полу Вадим

смог рассмотреть частицы земли, травы и корней, путники куда-то провалились.

– Кто-нибудь скажет мне, что тут происходит? – спросил Вадим, присаживаясь на кусок гнилого ствола, но предвзительно убедившись, что на том нет хищных нитей, готовых в любой момент его схватить. Увидев такие же вопрошающие лица своих инопланетных друзей, Грамматин решил, что его вопрос так и останется повисшим в воздухе.

– Ожившие деревья – это были гвомолены, – подал голос Заран.

– Гвомолены? Но я думал это только сказки, – пробормотал Стил, у которого увиденное все еще не укладывалось в голове.

– Сказки это или нет, не знаю, я знаю, что те деревья вполне реальны, поскольку видел их собственными глазами, – молвил Вадим. – И что мы о них знаем?

– Я слышал только жуткие истории, – сказал Стил, – но там мало что интересного. В основном они больше однотипные.

– Тебе стоило бы повнимательней читать книги, Стил, – подал голос Озлит, который все это время, начиная от их бегства до провала куда-то под землю, провел во внутреннем кармане рубахи Вадима, а теперь, перебравшись на плечо человека, деловито сложил ручки на груди и принялся говорить с самым серьезным видом, на какой только был способен. – Не буду вдаваться в большие подробности в целях

экономии времени. Так вот, много лет назад Одичавший Лес был вполне обычным и не отличался от остальных. В давние времена эти места назывались Лесными Землями. Здесь даже жили какие-то существа. Как их называли, никто уже и не знает, да это не столь важно. В общем, этих существ постигло страшное проклятие, превратившее их в гвомолонов – деревья покрытые нитями. После этого всякая живность исчезла из Леса, а та, что не успела, была съедена. Но, а как это происходит, думаю, объяснять не надо, вы и сами видели.

«Не понос, так золотуха, – подумалось Вадиму, – что со мной только не происходит. Какого спрашивается чертика, я согласился лететь на этом корабле? Вот честное слово, если я когда-нибудь смогу вернуться домой, Борису Борисовичу мало не покажется».

Все это порядком надоело человеку: тюрьма, допрос, дыхание смерти, желание Кровера убить его, бегство и вот теперь гвомолены. Зачем он только согласился на ту поездку на дачу? Однако от этого ничего не менялось и Вадим, привыкший не раскисать, оставил свои мысли и, взглянув на своих товарищей, сказал:

– Мы не можем просто так тут сидеть, запасы провизии скоро закончатся, нам надо выбираться отсюда, – он поднялся и подошел к дыре в потолке. – Здесь небольшая высота, если Тетронифут нас подсадит, мы сможем выбраться, а потом вытянем его.

– Исключено, – покачав головой, сказал Озлит, – гвомолены будут нас там ждать.

– Ну, так постреляем их из бластеров.

– Тоже исключено. Энергетическое оружие не причинит им вреда, а выпущенный заряд рикошетом ударит в тебя.

– И что ты предлагаешь? – спросил Заран.

– Действительно, где гарантия, что они не попытаются сунуться сюда? – подключился к разговору Стил.

– Они не сунутся, – сказал молчавший до сих пор Тетронуфут. Взоры всех остальных устремились на емлопана. – Мы в пещерах demuниров.

Она мчалась по неизвестному коридору, сама не зная куда. Сзади слышались выкрики, ее явно настигала погоня. Девушка дернула первую попавшуюся дверь, та со стонущим скрипом отварила. Запах влажной земли ударил ей в нос. Вбежав внутрь и захлопнув за собой дверь, Лара перевела дух. Чувство тревоги не покидало ее. Что-то было не так, и она никак не могла понять причину своего беспокойства. Нет, она вовсе не боялась преследовавшего ее гершема. Самое большее, что он мог сделать, это запереть ее в каком-нибудь месте, из которого девушка бы вновь сбежала. Тут присутствовало нечто другое, нечто такое, что не просто вызывало тревогу, а пугало до мозга костей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.